Задание 25. Лексический анализ текста

36 вариантов из сборника «ЕГЭ. Типовые экзаменационные варианты» (ФИПИ)
Ответы ко всем вариантам приведены в конце файла

ВАРИАНТ 1

с. 16–18

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Однажды осенью я ехал на поезде из Москвы через Калязин и Хвойную. (2)Моим попутчиком оказался человек с большим ящиком красок и рулонами загрунтованного холста. (3)Нетрудно было догадаться, что это художник. (4)Мой попутчик рассказал, что едет под город Тихвин. (5)Там есть у него приятель-лесник, он будет жить у него на кордоне и писать осень.

— (6)Там у меня облюбовано одно место, — доверительно говорил художник. — (7)Всем местам место! (8)Такого второго нигде не найдёте. (9)Чистый осиновый лес! (10)Кое-где только попадаются редкие ели. (11)Осина даёт осенью такой нарядный убор, как ни одно дерево. (12)Лист у неё чистой раскраски. (13)Пурпурный, лимонный, лиловый и даже чёрный с золотым крапом. (14)Под солнцем получается великолепный костёр. (15)Поработаю там до зимы, а зимой подамся на берег Финского залива. (16)Там, вы знаете, самый лучший иней в России. (17)Нигде я такого инея не видел.

(18)Я сказал, конечно, шутя, что при таких познаниях мой спутник мог бы составить ценный путеводитель для художников, где что писать.

— (19)А что же вы думаете! — серьёзно ответил художник. — (20)Составить нетрудно. (21)Но только нет смысла. (22)В русской земле столько прелести, что всем художникам хватит на тысячи лет. (23)Красота земли — вещь священная, великая вещь в нашей жизни.

(24)Днём я уснул, но вскоре мой сосед разбудил меня.

— (25)Вы уж не сердитесь на меня, — говорил он смущённо, — но лучше встаньте. (26)Разворачивается удивительная картина — гроза в сентябре. (27)Поглядите!

(28)Я взглянул за окно. (29)С юга подымалась тяжёлая и высокая, в полнеба, туча. (30)Её передёргивало вспышками молний.

— (31)Какая уйма красок! — воскликнул художник. — (32)Такое освещение никак не напишешь, будь ты хоть сам Левитан.

— (33)Какое освещение? — спросил я растерянно.

— (34)Куда же вы смотрите? — с отчаянием сказал художник. — (35)Вон видите — там лес совершенно тёмный, глухой; это на нём легла тень от тучи. (36)А вон, подальше, на нём бледные жёлтые и зеленоватые пятна: это от приглушённого солнечного света из-за облаков. (37)А вдали он весь в солнце. (38)Видите?

(39)Весь как отлитый из красного золота. (40)И весь сквозной. (41)Своего рода золотая узорчатая стена. (42)Теперь смотрите ближе, на полосу елей. (43)Видите бронзовый блеск на хвое? (44)Это от золотой стены леса. (45)Она обдаёт ели своим светом. (46)Отражённый свет. (47)А вон, видите, там только слабое сияние, я бы сказал — такая нежность освещения, что нужна, конечно, очень спокойная и верная рука, чтобы его передать.

(48)Художник посмотрел на меня и засмеялся.

— (49)Какая сила всё-таки у света, отражённого от осенних лесов! (50)Всё купе как в зареве. (51)Но, к сожалению, всё это мимолётно.

— (52)В этом и дело художников, — сказал я, — чтобы останавливать на столетия мимолётные вещи.

— (53)Стараемся, — ответил художник. — (54)Если это мимолётное не застанет нас врасплох, как сейчас. (55)В сущности говоря, художник никогда не должен расставаться с красками, холстом и кистью.

(56)Впереди грозовой тучи бежали на нас рваные облака и своим стремительным движением действительно перемешали на земле все краски. (57)Путаница багреца, червонного и белого золота, малахита, пурпура и синей тьмы началась в лесных далях.

(58)Изредка солнечный луч, прорвавшись сквозь тучи, падал на отдельные берёзы, и они вспыхивали, как золотые факелы, но тотчас гасли.

— (59)А небо, небо какое! — закричал художник. — (60)Смотрите! (61)Что оно только творит! (62)Вот пройдёт дождь, тогда краски будут крепче. (63)Понимаете, солнце заиграет на мокрой листве и стволах. (64)Вообще изучать краски и свет, милый вы мой, — наслаждение. (65)Я свою долю художника ни на что не променяю.

(По К. Г. Паустовскому*)

* ***Константин Георгиевич Паустовский*** (1892–1968) — известный русский и советский писатель, классик отечественной литературы.

25 Из предложений 57, 58 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 2

с. 24–26

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)В творчестве Л. Н. Толстого отразилось множество даров его. (2)Мы говорим не об отдельных периодах литературной деятельности, где, очевидно, и должны были выступить попеременно то одни, то другие дары. (3)Нет, в каждое его произведение влита удивительно многосоставная душа. (4)Это отчасти объясняется тем, что Толстой стоял ближе и натуральнее всех русских писателей к жизни, к действительности.

(5)Помещик, дворянин и семьянин, он ни от чего этого не отрекался, ничем не неглижировал, ко всему привязался горячо, хорошо, всё вырастил в себе: и земледельца, и землевладельца, и отца обильного семейства, деда внуков. (6)Всё это питало и грело его. (7)Он никогда не черпал впечатлений только из книг или из наблюдений на ходу, как это имеют несчастье делать почти все литераторы-беллетристы. (8)В жизни его даже есть неподвижность. (9)Мало видя заграницы, он не странствует и по Руси. (10)Всё сидит в Ясной Поляне. (11)Но это хорошее сиденье, без лени, без косности, без сна. (12)Он хорошо врос в землю, и через одну точку, через один корень русская земля, вся русская земля питает это красивое и долговечное дерево, своё любимое дерево. (13)Но здесь лежит только часть объяснения сложного состава его произведений.

(14)Сам он является изумительно сложной натурой, сложным талантом. (15)Благородная душа Толстого, благородная именно в силу многосоставности, и проницает внутрь предметов, видит их «душу» и чудно лепит их формы, любуясь ими, как артист. (16)Он любит мир и поучает его, проповедует, жалеет его и старается сатирой исправить его («Плоды просвещения»). (17)Нигде ту полосу земли, по которой ведёт свой плуг, не отделяет от мирского поля. (18)Теплота, правда, изобразительный талант, дар психологического прозрения, — чего, чего в нём нет?! (19)В одно и то же время он поучает, он наставник, и в то же время поучается, ученик. (20)Он учится даже у ребят, которых обучает грамоте в яснополянской своей школе. (21)Учится серьёзно, так сказать, трагически; не говоря о мужиках и солдатах, у которых постоянно учится, он учится и у монахов, у попов (исповедь Левина в «Анне Карениной»), у армейских офицеров («Севастопольские рассказы»). (22)Кое-что находит поучительного даже у таких господ, которых явно не любит и не уважает, которые ему антипатичны, как Вронский (твёрдость и постоянство воззрений и бытовых форм).

(23)Вообще, в склонности постоянно и у всех учиться, усваивать глубоким внутренним проникновением чужие взгляды, чужие точки зрения едва ли кто мог сравниться с Толстым. (24)Да, в нём это сочеталось, и его талант ученичества проистёк из того, что он всегда и везде был и ощущал себя великим маэстро. (25)Он неодолимо чувствовал, что оригинальности в нём не убавится, сколько бы

он ни повторял чужих слов, ни подражал чужим формам жизни, начиная от сектанта-мужика Сютаева и кончая великосветским львом (первая фаза его молодости и литературы) и добрым хозяйственным помещиком. (26)Всему отдавался, ничему не отдал себя. (27)Всё вкусил, ничем не насытился. (28)Всё любил, ничем не поработил себя.

(По В. В. Розанову*)

* ***Василий Васильевич Розанов*** (1856–1919) — русский религиозный мыслитель и философ, литературный критик, переводчик, публицист и писатель.

25 Из предложений 6–8 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 3

с. 32–34

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Есть вещи, которые сопровождают нас с момента рождения до глубокой старости, и даже некоторым из них суждено пережить нас. (2)Вещи живучи, впрочем, их жизнь целиком зависит от людей. (3)Приручённые вещи нашего мира — вещи, сделанные человеческими руками, вещи, которых касаются наши руки.

(4)Я хочу рассказать всего лишь об одной вещи. (5)О той вещи, которая вырастила меня, на которой вырос я, — о своём диване.

(6)Он относится к товарам, если выражаться казённым языком, широкого потребления.

(7)Вещи для масс одинаково безликие, сделанные без особой фантазии, к тому же ещё и не очень прочные, это вам не мебель времён Людовика XVI: устарело, перестало вписываться в интерьер, в конце концов сломалось — выбросил, купил что-нибудь новое, и никакого сожаления.

(8)Но я смотрю на диван, который стоит в спальне, и никак не могу понять, почему он выжил. (9)Уж он-то действительно не был создан для долгой жизни. (10)Ведь он мой ровесник, а диваны так долго не живут, то есть живут, но не такие. (11)Диванов подобной конструкции не выпускают, наверно, лет двадцать. (12)У меня была довольно долгое время убеждённость, что он собран в единственном числе и специально для меня. (13)Я очень гордился своим диваном.

(14)Диван вынес пять переездов, сделан диван был просто по-человечески, вот поэтому и не сломался. (15)Явно диван был недорог, точно знаю, у моих родителей на диван получше тогда денег не имелось.

(16)Откуда им взяться — большим деньгам в маленькой деревне. (17)Мать — воспитатель детского сада, отец — следователь. (18)Деревня — три тысячи душ

и чуть больше тел. (19)Да-да, именно так, потому что я верю, не в каждом теле обитает душа, как не в каждом доме горит свет, как не в каждом доме топится печь, как не в каждом доме живёт семья.

(20)Не очень и сложно выспросить все подробности появления дивана, восстановить его родословную. (21)В детстве я любил забираться под диван… (22)Это золотое время, когда я мог под него залезть и очутиться в темноте, пахнущей пылью, где ты, где? (23)Ах, какая уютная темнота была под ним, она укрывала с головой, как пуховое одеяло, она пробиралась во все закутки твоего тела, и поэтому она не была страшной, она была домашней, мирной, она заполняла тебя целиком, и ты чувствовал себя защищённым от всего на свете. (24)Я готов был провести всю жизнь под этим диваном.

(25)Узнать цену и дату покупки с точностью до месяца реально. (26)Отец вполне может вспомнить, но я не хочу спрашивать, я боюсь определённости, она меня страшит, особенно в тех событиях, которые произошли до меня, без меня. (27)Что мне скажет эта цена, что мне скажет название весеннего или летнего месяца покупки… (28)Ещё до рождения мне готовилось маленькое место в этом пространстве и в этом времени. (29)Мне купили это место, выторговали его у будущего. (30)Место на диване с обивкой горчичного цвета… да-да-да, именно это моё место и никого другого.

(31)Сейчас как спальное место диван мне не нужен. (32)Когда в младенчестве я ползал по нему, то его пространство казалось мне бесконечным, но вот пережил, перерос, а диван остался прежним. (33)Я вырос и лишился целого мира, маленького, крохотного, но понятного, я потерял все ориентиры, все координаты, я заблудился. (34)Хочу назад, хочу обратно на свой диван. (35)Ведь правда, ты же меня не бросишь, не оставишь одного, позволишь свернуться на тебе калачиком, позволишь залезть под тебя? (36)Зря я тогда слушался родителей и вылезал. (37)Сейчас бы меня никто не заставил вылезти. (38)Я давно сам себе хозяин, только вот нет теперь диванов, под которые я мог бы залезть.

(39)Да, в жизни может быть всё что угодно, но только одно-единственное место в ней может быть твоим. (40)Твоё место… (41)У меня есть свой диван, я купил его на собственные деньги, но я не чувствую его своим. (42)Он новый, удобный, он хорошо вписывается в интерьер, легко раскладывается, он меня вполне устраивает, но…

(43)Но почему я не выбрасываю старый диван?..

(По А. В. Карпачёву*)

* ***Александр Владимирович Карпачёв*** (род. в 1969 г.) — журналист, прозаик, литературный критик.

25 Из предложений 16–21 выпишите слово со значением «перечень поколений одного рода, содержащий указания на происхождение и степени родства».

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 4

с. 40–41

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Война ворвалась в нашу жизнь внезапно, превратив вчерашних школьников в солдат, одетых в грубые шинели. (2)Всё, что казалось важным раньше, — экзамены, первые свидания, споры о книгах — вдруг стало бесконечно далёким и почти нереальным. (3)Теперь мир измерялся не страницами учебников, а километрами переходов, тяжестью винтовки и короткими минутами сна в промёрзших окопах. (4)Нас учили убивать, нас учили выживать, но никто не учил нас тому, как в этом грохоте и железе не потерять самого себя, не превратиться в функцию, в винтик огромного механизма.

(5)Самое трудное на фронте — это не страх смерти, к нему со временем привыкаешь. (6)Самое трудное — это сохранить в себе «школяра», того мальчишку, который верил в справедливость, любил музыку и умел удивляться утреннему свету. (7)Война ожесточает сердце, она заставляет человека мыслить категориями выгоды и безопасности. (8)Но именно это ожесточение и есть самое страшное поражение. (9)Мы старались поддерживать друг друга не только сухарём или махоркой, но и шуткой, воспоминанием, случайно процитированной строчкой стиха. (10)Эти крохи прежней, мирной жизни были для нас важнее патронов, потому что они связывали нас с человечеством.

(11)Часто я ловил себя на мысли, что даже в самом разгаре боя я продолжаю видеть мир глазами художника или поэта. (12)Вот вспышка разрыва — она страшная, но она же и удивительно яркая на фоне серого неба. (13)Вот товарищ делится последней водой — и в этом жесте столько подлинного величия, сколько не найти ни в одном парадном портрете. (14)Искусство оставаться человеком в нечеловеческих условиях — это прежде всего работа памяти. (15)Нужно постоянно напоминать себе, ради чего ты здесь, что ты защищаешь. (16)И защищаешь ты не столько границы или политические идеи, ты защищаешь право на то, чтобы после войны люди снова могли читать книги, растить детей и просто радоваться тишине.

(17)Мы вернулись с войны другими, повзрослевшими на десятилетия. (18)Но «школяр», который уходил на фронт, всё же выжил во многих из нас. (19)Он выжил в умении сострадать, в неприятии лжи, в вечной тяге к творчеству. (20)Оказывается, человеческая душа гораздо прочнее, чем кажется. (21)Она может пере-

нести холод и голод, но она не может жить без идеалов. (22)Вера в добро, даже если оно кажется бессильным, — это и есть та сила, которая держит мир. (23)Мы прошли через огонь, но не сгорели, потому что внутри нас горел собственный, тихий и верный, свет. (24)Сохранить этот свет в себе и передать его дальше — вот, пожалуй, самый главный итог тех трудных лет. (25)И пока мы помним о своём призвании быть людьми, никакая тьма не сможет окончательно победить жизнь.

(По Б. Ш. Окуджаве*)

* ***Булат Шалвович Окуджава*** (1924–1997) — советский и российский поэт, прозаик, сценарист, певец, бард, композитор; участник Великой Отечественной войны.

25 Из предложений 24, 25 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 5

с. 49–50

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)А Обломов, лишь проснётся утром, первый образ в воображении — образ Ольги, во весь рост, с веткой сирени в руках. (2)Засыпал он с мыслью о ней, шёл гулять, читал — она тут, тут.

(3)Он мысленно вёл с ней нескончаемый разговор и днём, и ночью. (4)К «Истории открытий и изобретений» он всё примешивал какие-нибудь новые открытия в наружности или в характере Ольги, изобретал случай нечаянно встретиться с ней, послать книгу, сделать сюрприз.

(5)Говоря с ней при свидании, он продолжал разговор дома, так что иногда войдёт Захар, а он чрезвычайно нежным и мягким тоном, каким мысленно разговаривал с Ольгой, скажет ему: «Ты, лысый чёрт, мне давеча опять нечищеные сапоги подал: смотри, чтоб я с тобой не разделался…»

(6)Но беззаботность отлетела от него с той минуты, как она в первый раз пела ему. (7)Он уже жил не прежней жизнью, когда ему всё равно было, лежать ли на спине и смотреть в стену, сидит ли у него Алексеев, или он сам сидит у Ивана Герасимовича, в те дни, когда он не ждал никого и ничего ни от дня, ни от ночи.

(8)Теперь и день, и ночь, всякий час утра и вечера принимал свой образ и был или исполнен радужного сияния, или бесцветен и сумрачен, смотря по тому, наполнялся ли этот час присутствием Ольги или протекал без неё и, следовательно, протекал вяло и скучно.

(9)Всё это отражалось в его существе: в голове у него была сеть ежедневных, ежеминутных соображений, догадок, предвидений, мучений неизвестности, и всё от вопросов: увидит или не увидит он её? (10)Что она скажет и сделает? (11)Как

посмотрит, какое даст ему поручение, о чём спросит, будет довольна или нет? (12)Все эти соображения сделались насущными вопросами его жизни.

«(13)Ах, если б испытывать только эту теплоту любви да не испытывать её тревог! — мечтал он. — (14)Нет, жизнь трогает, куда ни уйди, так и жжёт! (15)Сколько нового движения вдруг втеснилось в неё, занятий! (16)Любовь — претрудная школа жизни!»

(17)Он уж прочёл несколько книг: Ольга просила его рассказывать содержание и с неимоверным терпением слушала его рассказ. (18)Он написал несколько писем в деревню, сменил старосту и вошёл в сношения с одним из соседей через посредство Штольца. (19)Он бы даже поехал в деревню, если б считал возможным уехать от Ольги.

(20)Он не ужинал и вот уже две недели не знает, что значит прилечь днём.

(21)В две-три недели они объездили все петербургские окрестности. (22)Тётка с Ольгой, барон и он являлись на загородных концертах, на больших праздниках. (23)Поговаривают съездить в Финляндию, на Иматру.

(24)Что касается Обломова, он дальше парка никуда бы не тронулся, да Ольга всё придумывает, и лишь только он на приглашение куда-нибудь поехать замнётся ответом, наверное поездка предпринималась. (25)И тогда не было конца улыбкам Ольги. (26)На пять вёрст кругом дачи не было пригорка, на который бы он не влезал по нескольку раз.

(27)Между тем симпатия росла, развивалась и проявлялась по непреложным законам. (28)Ольга расцветала вместе с чувством. (29)В глазах её прибавилось света, в движениях грации…

— (30)Ты похорошела на даче, Ольга, — говорила ей тётка.

(31)В улыбке барона выражался тот же комплимент.

(32)Ольга, краснея, клала голову на плечо тётки; та ласково трепала её по щеке.

(По И. А. Гончарову*)

* ***Иван Александрович Гончаров*** (1812–1891) — русский писатель и литературный критик.

25 Из предложений 26–28 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 6

с. 57–58

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Я ушёл далеко за город. (2)В широкой котловине тускло светились огни города, оттуда доносились смутный шум, грохот дрожек и обрывки музыки; был праздник, над окутанным пылью городом взвивались ракеты и римские свечи. (3)А кругом была тишина. (4)По краям дороги, за развесистыми вётлами, волновалась рожь и тихо трещали перепела; звёзды теплились в голубом небе.

(5)Всё больше мною овладевало странное, но уже давно мне знакомое чувство какой-то тоскливой неудовлетворённости. (6)Эта ночь была удивительно хороша. (7)Мне хотелось насладиться, упиться ею досыта. (8)Однако по опыту я знал, что она только измучит меня, что я могу пробродить здесь до самого утра и всё-таки ворочусь домой недовольный и печальный.

(9)Но почему? (10)Я сам не понимаю… (11)Я не могу иначе, как с улыбкою, относиться к одухотворению природы поэтами и старыми философами, для меня природа как целое мертва.

(12)В ней нет души, в ней нет свободы…

(13)Но в такие ночи, как эта, мой разум замолкает и мне начинает казаться, что у природы есть своя единая жизнь, тайная и неуловимая; что за изменяющимися звуками и красками стоит какая-то вечная, неизменная и до отчаяния непонятная красота. (14)Я чувствую: эта красота недоступна мне, я не способен воспринять её во всей целости; и то немногое, что она мне даёт, заставляет только мучиться по остальному.

(15)Никогда ещё это настроение не овладевало мною так сильно, как теперь.

(16)Усталый, с накипавшим в душе глухим раздражением, я присел на скамейку. (17)Вдруг где-то недалеко за мною раздались звуки настраиваемой скрипки. (18)Я с удивлением оглянулся: за кустами акаций белел зад небольшого флигеля, и звуки неслись из его раскрытых настежь неосвещённых окон. (19)Музыкант стал играть. (20)Я поднялся, чтобы уйти: грубым оскорблением окружающему казались мне эти искусственные человеческие звуки.

(21)Я медленно подвигался вперёд, осторожно ступая по траве, чтоб не хрустнул сучок, а музыкант играл…

(22)Странная это была музыка, и сразу чувствовалась импровизация. (23)Но что это была за импровизация! (24)Прошло пять минут, десять, а я стоял не шевелясь и жадно слушал.

(25)Звуки лились робко, неуверенно. (26)Они словно искали чего-то, словно силились выразить что-то, что выразить были не в силах. (27)Не самой мелодией приковывали они к себе внимание — её, в строгом смысле, даже и не было, — а именно этим исканием, томлением по чему-то другому, что невольно ждалось впереди. (28)Сейчас уж будет настоящее — думалось мне. (29)А звуки лились всё

так же неуверенно и сдержанно. (30)Что это? (31)Неужели нашёлся кто-то, кто переживал теперь то же самое, что я? (32)Сомнения быть не могло: перед ним эта ночь стояла такой же мучительной и неразрешимой загадкой, как передо мной.

(33)Вдруг раздался резкий, нетерпеливый аккорд, за ним — другой, третий, и бешеные звуки, перебивая друг друга, бурно полились из-под смычка. (34)Как будто кто-то скованный яростно рванулся, стараясь разорвать цепи.

(35)Я слушал затаив дыхание. (36)Ночь молчала и тоже прислушивалась, — чутко, удивлённо прислушивалась к этому вихрю чуждых ей, страстных, негодующих звуков. (37)Побледневшие звёзды мигали реже и неувереннее; густой туман над прудом стоял неподвижно; берёзы замерли, поникнув плакучими ветвями, и всё кругом замерло и притихло. (38)Над всем властно царили нёсшиеся из флигеля звуки маленького, слабого инструмента, и эти звуки, казалось, гремели над землёй, как раскаты грома.

(39)С новым и странным чувством я огляделся вокруг. (40)Та же ночь стояла передо мной в своей прежней загадочной красоте. (41)Но я смотрел на неё уже другими глазами: всё окружавшее было для меня теперь лишь прекрасным беззвучным аккомпанементом к тем боровшимся, страдавшим звукам.

(42)Теперь всё было осмысленно, всё было наполнено глубокой, дух захватывающей, но родной, понятной сердцу красотой. (43)И эта человеческая красота затмила, заслонила собой, не уничтожая, ту красоту, по-прежнему далёкую, по-прежнему непонятную и недоступную.

(44)В первый раз я воротился в такую ночь домой счастливым и удовлетворённым.

(По В. В. Вересаеву*)

* ***Викентий Викентьевич Вересаев*** (1867–1945) — русский и советский писатель, переводчик, литературовед.

25 Из предложений 33–36 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 7

с. 65–66

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)В перерыве между двумя художественными фильмами я решил сделать фильм документальный — «Обыкновенный фашизм». (2)Я думал, что это легко. (3)Случаи, когда режиссёры художественного кино берутся за создание документальных лент, не так уж редки. (4)Я могу сослаться на творчество А. Довженко, С. Герасимова, Ю. Райзмана, С. Юткевича, на свой опыт. (5)Работа над документальным фильмом — школа правды, и потому тех, кто посвятил себя игровому кинематографу, время от времени тянет к точности изображения, к документальности. (6)Впрочем, у меня не было желания изменять игровому кинематографу, которому я отдал тридцать лет жизни. (7)Дело было в другом: меня заинтересовали материал и важность темы. (8)Повторяю, я думал, что сделать это будет не трудно: снимать ничего не надо, и самое сложное, что есть в художественном кино, — долгая и кропотливая подготовка к съёмкам и сами съёмки, — здесь не нужно. (9)Напротив, думал я, здесь неисчерпаемое количество готового материала — сиди и монтируй. (10)Но я ошибся. (11)Оказалось, что задача, которая стала передо мной, невероятно трудна.

(12)Почему же я всё-таки взялся за эту работу? (13)Как-то я сидел в компании сравнительно молодых людей. (14)Старшему из них был 31 год, младшему — 23 года. (15)Зашёл разговор о фашизме. (16)Зашёл в связи с тем, что по телевидению передавалась международная хроника и в ней — кадры, показывающие современных фашистов: не то в Аргентине, не то западногерманских реваншистов, точно теперь не помню. (17)И оказалось, что молодёжь, родившаяся незадолго до войны, во время или после неё, понятия не имеет, что такое фашизм в самом существе своём. (18)Война для них — далёкое воспоминание детства, прошлое их отцов, война ушла куда-то очень далеко. (19)Они, конечно, много слышали и читали о фашизме, но не всему до конца верили из того, что слышали и читали. (20)И их удивили мои волнение, страсть, с которой я говорил о фашизме. (21)Они не придавали большого значения фашизму, вернее сказать, они считали его мёртвым, а некоторые даже склонны были полагать, что в разговоре о фашизме много преувеличений.

(22)Примерно в это же время М. Туровская и Ю. Ханютин предложили нашему объединению на «Мосфильме» сделать документальную ленту о немецком фашизме — показать не его историю, а создать своего рода фильм-размышление, фильм — разговор со зрителем при помощи кинодокументов, старых картин — игровых и неигровых, разговор о том, как и почему в середине XX века возникло это уродливое, чудовищнейшее и позорнейшее явление, какими способами фашизм растлевал человеческие души, где его корни, почему это явление живо и по сей день, как живут в человеческом теле метастазы рака, если вовремя не ликви-

дирована злокачественная опухоль. (23)Я вспомнил десятки виденных мною фильмов, вспомнил немецкую хронику времён войны — мы стали работать. (24)И у нас получилось.

(По М. И. Ромму*)

* ***Михаил Ильич Ромм*** (1901–1971) — советский кинорежиссёр, сценарист, педагог и публицист.

25 Из предложений 17, 18 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 8

с. 73–75

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Наш язык — это живой, постоянно меняющийся и удивительно чуткий организм, который реагирует на всё, что происходит в нашей общественной и личной жизни. (2)Он подобен полноводной реке: она вбирает в себя новые притоки, очищается от наносов и никогда не стоит на месте, отражая небо и берега. (3)Сегодня эта река всё чаще загромождается мусором, который я называю канцеляритом. (4)Это странная и опасная болезнь слова, когда живая, полнокровная речь подменяется бездушными штампами, сухими формулами и казёнными оборотами, лишёнными всякого образа.

(5)Канцелярит проникает повсюду: в газеты, в радиопередачи, в дружеские беседы и даже в личные письма. (6)Вместо того чтобы сказать «я решил», человек произносит громоздкое «мною было принято решение». (7)Вместо простого и ясного «он заболел» мы слышим — «у него наступило состояние нетрудоспособности». (8)Кажется, что это мелкие вопросы стиля, не заслуживающие серьёзного внимания. (9)Но на самом деле за этим стоит попытка спрятаться за формулу, уйти от личной ответственности и живого чувства. (10)Канцелярит — это омертвление души, когда за словами мы перестаём видеть реальных людей, их боль и радость.

(11)Конечно, язык должен обновляться, принимая в себя новые термины, технические неологизмы и иностранные заимствования. (12)Это естественный процесс развития любой живой культуры. (13)Но беда в том, что мы часто тащим в свою речь мутные слова-пустышки не потому, что они нам необходимы, а из-за элементарной языковой лени. (14)Проще повторить готовую фразу из официального отчёта, чем потрудиться и найти собственное, единственно верное и точное слово. (15)Язык — это важнейший инструмент мысли, и если этот инструмент затуплен штампами, то и сама мысль неизбежно становится расплывчатой и неточной.

(16)Беречь язык — это не значит консервировать его в словарях прошлого века и запрещать всё новое. (17)Это значит сохранять его гибкость, его образность и, самое главное, его внутреннюю правдивость. (18)Настоящая культура речи начинается с уважения к собеседнику и прежде всего к самому себе как к мыслящей личности. (19)Тот, кто по-настоящему любит русский язык, не позволит себе говорить «на автоматизме», используя стёртые от долгого употребления смысловые блоки. (20)Он будет искать точность в каждом эпитете, ясность в каждой логической связке.

(21)Язык — это наше общее национальное сокровище, наша память и наше единственное бессмертие. (22)От того, как мы распорядимся этим даром сегодня, напрямую зависит то, какими мы станем завтра как нация. (23)Если мы превратим нашу речь в набор сухих инструкций, мы рискуем потерять саму способность к творчеству и сопереживанию. (24)Мы должны бороться за каждое слово, за его цвет, запах и звук, не позволяя серости канцелярита затопить наше сознание. (25)Культура — это прежде всего работа над словом, потому что именно в слове рождается и живёт человеческий дух.

(По К. И. Чуковскому*)

* ***Корней Иванович Чуковский*** (1882–1969) — русский и советский поэт, публицист, литературный критик, переводчик и литературовед, детский писатель, журналист.

25 Из предложений 21, 22 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 9

с. 81–83

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Герой в книге и в жизни… (2)Как много об этом уже написано — умного, интересного, поучительного. (3)И всё-таки, сколько бы ты ни прочёл книг и статей на эту тему, разобраться по-настоящему в этом сложнейшем клубке взаимоотношений не удастся, пока не обратишься к тому, что испытал на собственном горбу, на собственных рёбрах.

(4)Прошло много лет с того дня, как я расстался с человеком, с которым дружил очень недолго — менее полугода, но память о котором сохранил на всю жизнь. (5)Мы расстались — я хорошо помню этот день — 25 июля 1944 года. (6)Он пришёл на следующий день после моего ранения в санчасть, где я лежал, и принёс мне ложку, бритвенный прибор, зубную щётку, мыло и планшетку с документами. (7)Звали его Валега. (8)Познакомились мы в марте того же года, незадолго до того, как наши войска форсировали Южный Буг. (9)По счастливой случайности я попал после госпиталя в сапёрный батальон той самой дивизии, в которой воевал ещё в Сталинграде. (10)Получил назначение заместителем командира батальона по строевой части, а Валегу мне дали в связные. (11)Не могу сказать, чтоб он обрадовался этой новой должности. (12)Присланный начальником штаба, он стоял передо мной, маленький, головастый, недоброжелательный, с глазами, устремлёнными в землю.

— (13)Ну, так как, — сказал я, — пойдёшь ко мне в связные?

— (14)Как прикажете, — сумрачно ответил он.

— (15)А хочешь?

— (16)Нет.

— (17)Не хочешь? — (18)Я удивился. (19)Обычно об этой должности мечтали.

— (20)Нет, — повторил он и впервые поднял глаза, маленькие и очень серьёзные.

— (21)А почему?

— (22)Так…

— (23)Что значит — так?

(24)Он пожал плечами и опять, только тише, повторил своё «так». (25)Я всё понял. (26)Ему, оборонявшему Сталинград солдату-сапёру, казалось зазорным идти в услужение.

(27)Мы провоевали с ним недолго, всего четыре месяца: апрель, май, июнь и неполный июль. (28)Вместе прошли от Буга до Одессы, потом попали на Днестр, оттуда — в Польшу. (29)Спали, ели, ходили на задания всегда вместе. (30)Мы мало с ним разговаривали: он был молчалив. (31)Иногда только чуть-чуть приоткроется — в душную ночь, когда не спится, или в лесу у полузатухшего костра, — заговорит вдруг об Алтае, об охоте на медведя, о чём-то очень далёком от войны, и слушать его неторопливую, основательную, чуть стариковскую речь было бесконечно интересно. (32)Особенно мне, насквозь городскому человеку. (33)И сразу становилось как-то спокойно и уютно. (34)Вообще в нём было что-то, что невероятно притягивало к нему, — то ли невозмутимое спокойствие в любой обстановке, то ли умение найти себе какое-то занятие, то ли желание всегда помочь, причём желание, исходившее не от его положения, а от его характера. (35)Стремления услужить, чтоб угодить, в нём не было, просто он не мог спокойно видеть, как кто-нибудь в его присутствии делает что-нибудь плохо и неумело. (36)Сам же он делал всё хорошо, быстро и всегда с любовью. (37)Один только раз он оказался не на высоте — в течение часа варил в котелке трофейный кофе в зёрнах, а потом пришёл и руками развёл: «Ничего не понимаю, товарищ капитан… (38)Варю, варю, а оно не разваривается». (39)Других неудач я не помню.

(40)И ещё одна черта. (41)Подвернётся минута свободная — от поручений, заданий, штопки, варки, земляночного благоустройства, — не ляжет спать, как положено заправскому солдату, а подойдёт и спросит: «Разрешите к ребятам пойти?» (42)И идёт, и копает вместе с ними…

(43)В день моего ранения он оставался в расположении батальона и только на следующее утро разыскал меня в санчасти. (44)Явился насупленный и недовольный; по всему видно было, что он осуждает меня. (45)Несмотря на разницу между нами в пятнадцать лет (ему было восемнадцать, мне тридцать три), он считал себя в чём-то старше и опытнее и сейчас ни минуты не сомневался, что, будь мы вместе, со мной ничего не случилось бы. (46)И под осуждающим его взглядом я почувствовал себя виноватым. (47)Прощаясь, я очень хотел расцеловаться с ним, но он сантиментов не любил, пожал мне левую, здоровую руку и, сказав «Поправляйтесь!», ушёл.

(По В. П. Некрасову*)

* ***Виктор Платонович Некрасов*** (1911–1987) — советский писатель, сценарист, драматург; участник Великой Отечественной войны.

25 Из предложений 35, 36 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 10

с. 91–92

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Есть люди, которые отрицают значение критики. (2)В этом есть доля истины, потому что критика часто становится между писателем и читателем и уничтожает ту непосредственность восприятия искусства, которая есть самое ценное в нём. (3)Писатель от читателя должен быть только на расстоянии руки, держащей книжку. (4)Но критика существует и будет существовать. (5)Будем искать в ней не вред, а пользу.

(6)Аппарат искусства состоит из трёх данностей. (7)Первое: писатель воспринимает впечатления от окружающей жизни; они собираются, как в фокусе, в его сознании. (8)Из тысячи разбросанных частей создаётся целое. (9)Из тысячи отдельных черт, увиденных среди людей, слагается тип. (10)Из тысячи воль, которые он воспринял, бродя среди жизни, слагается одна воля. (11)Это есть восприятие материала. (12)Второе: писатель превращает воспринятые эмоции, факты и мысли в материю искусства. (13)Третье: продукт творчества возвращается обратно в ту среду, откуда оно было извлечено, то есть к читателю.

(14)Что же делает критика и что должна она делать в этом процессе?

(15)Критика мешает непосредственности наблюдения; каждый видит по-своему, и это есть самое ценное — увидеть. (16)Критика указывает: смотри не так, а эдак. (17)И ви́дения не получается. (18)Это вредная роль критики.

(19)Критика способна вмешиваться в интимнейшие законы творчества, подсовывать свои рецепты, рекомендовать свои теории. (20)Это вредная роль критики

(пироги начинает печь сапожник). (21)Но ещё критика вмешивается и в восприятие читателем искусства. (22)Сколько примеров, когда большой художник был затравлен и не воспринят публикой. (23)Сколько примеров, когда бездарность возводилась в гении. (24)Всё это вредная деятельность критики.

(25)Какова её истинная роль?

(26)В подавляющих случаях человек, берущий на себя смелость написать и напечатать роман, стихи, пьесу и т. п., не имеет достаточного багажа: ни развития, ни умения обобщать, ни опыта жизни. (27)Это понятно: пыл творчества появляется на заре жизни. (28)Часто молодой писатель — это только талант.

(29)То же и о читателе. (30)Воспринимать искусство, может быть, столь же трудно, как и творить его. (31)И опять самый яростный читатель — молодой, начинающий путь жизни.

(32)И здесь выявляется важная и нужная роль критики: быть школой для читателя и писателя, быть университетом, энциклопедией, повышать культурный уровень того и другого.

(33)Развернувшаяся вокруг темы «писатель — критик — читатель» дискуссия показывает, насколько сейчас важна и остра задача критики. (34)Её обязанность — поднять культуру и писателя, и читателя.

(По А. Н. Толстому*)

* ***Алексей Николаевич Толстой*** (1883–1945) — русский и советский писатель, общественный деятель.

25 Из предложений 2–5 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 11

с. 98–100

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Живописец написал бы её портрет так: Катя стоит и улыбается, тонкие волосы растрёпаны, будто ими шалит майский ветер. (2)Ситцевому платьицу приятно быть надетым на такую стройную девушку. (3)И самое важное — лицо. (4)Вопросительно приподнятые брови, уверенно вздёрнутый носик, сверкающие неугасимой жизнью умные глаза. (5)Лицо такое, что живописец, даже не закончив портрета, сам бы должен влюбиться в эту восемнадцатилетнюю девушку, если у него есть хоть капля здравого смысла.

(6)Кате было восемнадцать лет, и она ещё продолжала расти, поэтому и жизнь кругом неё также должна была расти, наливаться здоровьем и совершенствоваться. (7)Катя ходила с братом Леонидом, студентом физического факультета МГУ, в театр, в филармонию и кино. (8)Но больше всего этого любила она после вечер-

него чая, забравшись с ногами на старую оттоманку, разговаривать шёпотом с Леонидом о разных фантастических вещах, на которые способен гений человеческий…

(9)Война обрушилась на человеческий гений. (10)Настал праздник древнегерманского пиршества: идти с засученными рукавами, жечь, взрывать, топтать, глядеть на зарева…

(11)В это лето Катя окончила школу, но вместо университета пришлось служить. (12)Леонид ушёл добровольцем с артиллерийским полком на фронт. (13)Катя, как большинство московских девушек, добросовестно работала сначала в учреждении, потом на оборонном заводе. (14)Когда немцы подходили к Москве, она копала вместе с другими траншеи и противотанковые рвы. (15)Хотя одних фугасок да грохота зенитной артиллерии было достаточно, чтобы осознать ей вещественность войны, всё же война не была для неё ощутимо понятной, должно быть, потому, что такое великое зло не помещалось в её светлом сердце. (16)Живописец теперь бы не стал, пожалуй, писать Катиного портрета. (17)Она стала молчаливой, ходила, глядя под ноги, сдвинув брови.

(18)Леонид писал с фронта: «Немец влип в России — это он теперь понял. (19)Катя, живу злостью, каждую ложку красноармейского борща заедаю злостью. (20)Она во мне великолепно зреет, физиологическая, национальная, философская ненависть… (21)Нет пощады разрушителям добра… (22)Много думаю о тебе, сестрёнка… (23)Я видел таких, как ты, растерзанных… (24)Боже мой… (25)Бойтесь нас, немцы… (26)И ты, Катя, живи, стиснув зубы злобой… (27)Ты девушка русская, значит, умеешь любить и ненавидеть до конца…»

(28)Однажды пришла открытка с фронта, кто-то, подписавшийся неразборчиво, сообщал Кате, что её брат, старший сержант Леонид Иванов, пошёл в разведку и не вернулся.

(29)Когда Катя читала эту открытку, война со всей яростью укусила её за сердце. (30)У Кати часто затряслись губы. (31)На неё обрушилось невидимое, неслышимое. (32)Леонида больше нет!

(33)От матери всё скрыла. (34)На другой день поехала в военкомат. (35)Её взяли на фронт санитаркой.

(36)В санитарном отряде Катя считалась твёрдым и даже жёстким товарищем, после того как однажды в метель, став на дороге, одна остановила несколько грузовиков, пригрозив, что будет стрелять по головному вожатому, и повернула машины в полевой госпиталь за ранеными.

(37)Жалко, что не находилось живописца на фронте написать Катин портрет. (38)В бело-грязном полушубке, грубых сапогах — и всё же стройна была удивительно. (39)Глаза большие, суровые, ясные, на щеках — смуглый румянец, из-под серой шапки — прядь тонких волос, которым было тесно под шапкой.

(40)Катя получила медаль за храбрость. (41)Утром около санитарного грузовика ей вручил эту медаль майор, тоже по фамилии Иванов. (42)Сказав официально всё, что положено, он ни с того ни с сего прибавил от себя: «Очень горд и очень рад за вас, Катя, ведь вы наша любовь». (43)А той же ночью Катя попала под немецкий миномёт. (44)После полуночи послышалась где-то на фланге отчаянная стрельба, крики «ура», полетели трассирующие пули, взвились ракеты, жестяным, ярче солнечного, чётким светом стало освещаться небо. (45)Это наша, оказавшаяся в соседстве, небольшая часть, окружая немцев, сама попала в окружение и теперь пробивалась.

(46)В горячке боя Катя с двумя санитарками поползла подбирать раненых. (47)Под светом повисшей с плоского неба ракеты один раненый, в стёганом ватнике и железном шлеме, силился ползти в нашу сторону, поднимался на руках и ложился.

(48)Катя, низко нагнувшись, подбежала к нему, легла рядом и только завела его руки себе за плечи, проклято светящееся небо просверлила мина и рванулась, и Катю перевернуло несколько раз.

(49)Когда она очнулась, не сразу поняла, почему её сапоги носками царапают по мёрзлым кочкам. (50)Оказывается, тот же раненый, в шлеме и ватнике, постанывая, волочил Катю к нашим окопам. (51)Она сказала ему:

— Слушай, брось. (52)Давай полежим. (53)Я сейчас отдышусь, меня только ушибло. (54)Я тебя доволоку.

(55)Они легли рядом, щека к щеке. (56)Он больше не стонал, только нет-нет да и поскрипывал зубами. (57)Несколько минут лежали в темноте. (58)И снова небо разверзлось жестяным светом.

— (59)Ты что зубами скрипишь, больно? — спросила Катя и повернула голову, не подымая её от земли, и тот повернул голову.

(60)И Катя не сразу узнала, что это — Леонид, её брат. (61)И он не сразу узнал Катю. (62)А может быть, им уже потом стало казаться, что они не сразу узнали друг друга.

(По А. Н. Толстому*)

* ***Алексей Николаевич Толстой*** (1882–1945) — русский и советский писатель и общественный деятель, автор социально-психологических, исторических и научно-фантастических романов, повестей и рассказов, публицистических произведений.

25 Из предложений 40–42 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 12

с. 107–109

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)От мельницы с пригорка спускается женщина, ближе и ближе мелькает она в густой и высокой ржи. (2)В женщине я узнаю странницу Наталью. (3)Голова её повязана серым ситцевым платком, концы платка надо лбом торчат рожками, за спиной плетёная котомка. (4)Ей лет за сорок, но по лицу возраст её определить трудно: она загорела, обветрилась почти до черноты. (5)Я окликнул Наталью.

— (6)Здравствуй, милый, здравствуй, хозяин! — приветливо отвечает Наталья, вытирая крепко губы в мелких морщинах. — (7)Примешь ли в дом гостью? (8)Все ли живы-здоровы?

— (9)Спасибо. (10)Все живы-здоровы. (11)В гости приму.

(12)Я говорю солидно, будто и впрямь я хозяин. (13)Шагаю рядом с Натальей вразвалку, по-мужицки.

(14)Наталья из соседней деревни, лет десять назад она сразу лишилась мужа и троих детей: в отлучке её они померли от угара. (15)С тех самых пор она продала хату, бросила хозяйство и странствует.

(16)Говорит Наталья негромко, певуче, простодушно. (17)Её слова чисты, будто вымыты, такие же близкие, приятные, как небо, поле, хлеба, деревенские избы. (18)Бремя странницы Наталья несёт легко, и горе своё от людей хоронит. (19)У неё удивительная память: она помнит, когда и чем в такой-то семье хворали дети, куда Харлов или Сидоров хаживали на заработки.

(20)Наталья живёт у нас дней десять, приходит на ночлег, и то не каждый день. (21)У знакомых, у родных она шьёт, стирает, помогает в огородах. (22)Вечерами Наталья с желанием обо многом рассказывает, но в одном она скупа на слова: когда её спрашивают, почему она сделалась странницей.

— (23)От горя бегу и новое горе ищу… — (24)Она улыбается и переводит беседу на другое.

(25)Горе её большое, но светлое, оно не ложится на жизнь её мрачной тенью, не каркает чёрным вороном, не хохлится пучеглазой совой; её горе летит лёгкой птицей, журавлиным клином в высоких и синих небесах, бросая на осеннюю землю невнятное и грустное курлыканье.

(26)Много лет спустя, когда учился в бурсе[1], я слыл «отпетым» и «отчаянным». (27)Я задирал сверстников, говорил на особом бурсацком языке, гнусном, сродни блатному, неделями не умывался, мстил из-за угла надзирателям и преподавателям, обнаруживая в делах этих недюжинную изобретательность. (28)В одну из перемен бурсаки известили, что в раздевальной меня ожидает какая-то женщина. (29)Женщина оказалась Натальей. (30)Наталья шла издалека, из Холмогор, вспомнила обо мне, и хотя ей пришлось дать крюку вёрст под восемьдесят, но как же не навестить сиротку.

(31)Я невнимательно слушал Наталью, стыдился её лаптей, котомки, всего её деревенского облика, боялся уронить себя в глазах бурсаков и всё косился на шнырявших мимо сверстников. (32)Наконец не выдержал. (33)И грубо сказал Наталье:

— Пойдём отсюда.

(34)Не дожидаясь согласия, я вывел её на задворки, чтобы никто нас там не видел. (35)Наталья развязала котомку, сунула мне деревенских лепёшек.

— (36)Больше-то ничего не припасла для тебя, дружок, а ты уж не побрезгуй, сама пекла, на маслице на коровьем они у меня.

(37)Я сначала угрюмо отказывался, но Наталья навязала пышки. (38)Скоро она заметила, что я её дичусь и нисколько не рад ей. (39)Заметила она и рваную куртку на мне, грязную и бледную шею, мой взгляд, затравленный, исподлобья. (40)Глаза Натальи наполнились слезами.

— (41)Что же это ты, сынок, слова доброго не вымолвишь? (42)Стало быть, понапрасну я заходила к тебе.

(43)Я с тупым видом колупал болячку на руке и что-то вяло пробормотал. (44)Наталья наклонилась надо мной. (45)Заглядывая в глаза, прошептала:

— Да ты, ро́дный, будто не в себе! (46)Не такой ты был дома! (47)Ой, худо с тобой сделали!

— (48)Ничего, — бесчувственно пробормотал я, отстраняясь от Натальи.

(49)Наталья ещё погоревала. (50)Когда она ушла, я в один миг выбросил пышки…

(51)С Натальей я больше не встречался…

(По А. К. Воронскому*)

* ***Александр Константинович Воронский*** (1884–1937) — русский и советский писатель, литературный критик; теоретик искусства.

[1] Бу́рса — духовное учебное заведение (семинария, училище); общежитие при нём.

25 Из предложений 43–51 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 13

с. 115–117

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)В тот вечер Москва казалась мне необыкновенно нарядной и какой-то празднично-прозрачной, словно город умылся перед важным свиданием. (2)Я шёл по бульварам, и мне чудилось, что я не шёл, а едва касался подошвами асфальта, ведомый каким-то невесомым механизмом счастья. (3)Воздух был наполнен ароматом лип и свежестью недавнего дождя, а закатное солнце золотило верхушки деревьев, превращая их в сказочные декорации. (4)Мир вокруг был наполнен звуками, которые я раньше не замечал: звоном трамваев, шелестом шин и далёким смехом, и всё это сливалось в одну радостную симфонию.

(5)Я ждал Лилю, и это ожидание не было томительным или тяжёлым; оно само по себе было наполнено тихой, светлой радостью. (6)Каждая минута была дорога мне, потому что она приближала то мгновение, когда в толпе прохожих я увижу знакомый поворот головы. (7)Любовь — это ведь не только встречи и слова, это прежде всего новое качество зрения, новая «оптика» души. (8)Когда ты любишь, ты начинаешь замечать то, мимо чего раньше проходил равнодушно: блеск воды в луже, странную игру теней на стене старого дома или особенный ритм городского движения. (9)Всё вокруг становится значимым, всё обретает свой голос и свой глубокий смысл.

(10)Мы встретились у памятника, и Лиля подошла быстро, запыхавшись, и в её глазах, казалось, отражалось всё это огромное июньское небо. (11)Мы долго бродили по переулкам, и я ловил себя на мысли, что никогда раньше не был так остро счастлив. (12)Это было странное ощущение полноты бытия — как будто мир вокруг нас вдруг стал чище, понятнее и добрее. (13)Нам не нужно было говорить о чём-то важном или решать сложные проблемы. (14)Мы говорили о пустяках, о прохожих, о запахе мороженого, но за каждым этим «пустяком» стояло огромное чувство сопричастности друг к другу и к самой жизни.

(15)Часто взрослые говорят о первой любви с иронией, называя её «детской болезнью» или просто игрой воображения. (16)Но мне кажется, что именно в такие моменты человек наиболее близок к своей истинной сути и к пониманию красоты мира. (17)В юности мы ещё не умеем скрывать радость под маской равнодушия, мы открыты миру и готовы доверять ему бесконечно. (18)Такое умение радоваться простому факту своего существования — великий дар, который мы так часто теряем с годами, заменяя его соображениями выгоды. (19)Мы учимся быть практичными, и вместе с этой практичностью уходит та прозрачность и ясность чувств, которая делала нас крылатыми.

(20)Ночь опустилась на город мягко и бесшумно, и фонари зажглись одновременно, освещая наш путь тёплым, дружелюбным светом. (21)Прощаясь, я долго смотрел вслед Лиле, и мне хотелось обнять весь этот город, всех этих людей, идущих навстречу. (22)В ту ночь я понял важную истину: радость — это не результат внешних событий, а внутренний свет, который мы сами проецируем на мир. (23)Если внутри тебя горит этот огонь любви, то даже самая обычная прогулка по бульвару становится путешествием в прекрасную страну. (24)Главное — не дать этому свету померкнуть в суете будней, сохранить в себе ту остроту восприятия, которую дарит нам чистая любовь. (25)Мир велик и прекрасен, но только любящее сердце способно увидеть это величие в малом.

(По Ю. П. Казакову*)

* ***Юрий Павлович Казаков*** (1927–1982) — писатель, сценарист, один из крупнейших представителей советской новеллистики.

25 Из предложений 1, 2 выпишите синонимы (синонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 14

с. 123–125

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Я уже давно писал стихи и находился, как все молодые поэты, в состоянии вечного душевного смятения: бегал по редакциям местных газет без всякого разбора, читал свои стихи кому попало. (2)И всё это лишь потому, что никто не мог мне объяснить какой-то самый главный секрет, открыть какую-то самую сокровенную тайну поэзии, не обладая которой можно было и впрямь свихнуться, не понимая, для чего всё это пишется, что означают все эти давным-давно, ещё со времён Ломоносова, известные рифмы, размеры, строфы, по сути дела, по внутреннему ощущению, ничего общего не имеющие лично со мной, с моей жизнью, с моей судьбой.

(3)И лишь один раз в редакции «Одесских новостей» известный журналист Герцо-Виноградский поговорил со мной с простотой и откровенностью, потрясшей меня.

— (4)Никто у нас в газете ровно ничего в поэзии не понимает, — говорил он. — (5)Можете мне поверить. (6)Так что я вам посоветую: дайте свои стихи прочесть настоящему писателю. (7)У нас в Одессе живёт один настоящий писатель. (8)Александр Митрофанович Фёдоров.

(9)И с этого дня я стал страшным почитателем и учеником Фёдорова, который вскоре привык ко мне.

(10)Эта идиллия продолжалась довольно долго, но закончилась как-то вдруг.

— (11)Ах, Валя… (12)Всё это, откровенно говоря, вздор, по совести, какие мы с вами поэты? — в один прекрасный день сказал расчувствовавшийся Фёдоров. — (13)Бунин — вот кто настоящий поэт. (14)Вы читали Бунина?

— (15)Нет.

(16)Фёдоров с молчаливым укором посмотрел на меня, подошёл к громадному, во всю стену, книжному шкафу, вытянул с полки книгу и стал её перелистывать.

— «(17)Всё море — как жемчужное зерцало, — читал Фёдоров, держа в руках открытую книгу, но не глядя в неё; читал своим красивым, несколько актёрским тенорком, дрожащим от неподдельного восхищения. — (18)Сирень с отливом млечно-золотым. (19)И как тепло перед закатом стало, и как душист над саклей тонкий дым! (20)Вон чайка села в бухточке скалистой…»

(21)Я был поражён. (22)Передо мной вдруг открылась совсем простая тайна поэзии, которая до сих пор так упорно ускользала от меня, приводя в отчаяние.

(23)Я уже давно — хотя и смутно — понимал, что уметь составлять стихи ещё не значит быть поэтом. (24)У меня зародилась глупейшая мысль: можно в маленькую ученическую тетрадку «для слов» записать попарно все существующие рифмы, затем вызубрить, как таблицу умножения, все существующие стихотворные размеры: ямб, хорей, амфибрахий (это не составляло большого труда) — и дело в шляпе! (25)Что же касается самого содержания, то мало ли чего! (26)Разумеется, в большом количестве море, волны, заливы, бури, чайки, — но всё это вообще. (27)Даже очень может быть бухта. (28)Но бухта вообще. (29)Не подлинная, а книжная. (30)Не вызывающая никаких представлений.

(31)Но тут была, во-первых, не бухта, а бухточка и, во-вторых, не вообще бухточка, а скалистая, то есть такая, какую я много раз видел где-нибудь в Аркадии или на Малом Фонтане и какой любовался, никак не предполагая, что именно она и есть предмет поэзии. (32)Чайка была тоже не абстрактная чайка книжных виньеток и концовок, а вполне реальная черноморская чайка — подруга Большефонтанского маяка, в данном случае севшая в скалистой бухточке, как поплавок, — сравнение, буквально сразившее меня своей простотой и почти научной точностью.

(33)Вода, серебристой струёю сбегающая с розовых, тоже непромокаемых лапок, была так достоверна, теперь бы я сказал: стереоскопична, словно я издали смотрел на неё в хороший морской бинокль, увеличивающий раз в пятнадцать.

(34)Я увидел чудо подлинной поэзии: передо мной открылся новый мир.

(По В. П. Катаеву*)

* ***Валентин Петрович Катаев*** (1897–1986) — русский и советский писатель, киносценарист, журналист, военный корреспондент.

25 Из предложений 23–30 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 15

с. 131–133

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Зима. (2)Ночь…

(3)Побудь немного в тишине и одиночестве, мой дорогой соотечественник и друг, закрой глаза, вспомни недавнее прошлое, и мысленным взором ты увидишь.

(4)Холодный, белёсый туман призрачно клубится над лесами и болотами, над пустыми, давно покинутыми блиндажами, заросшими пожухлым папоротником, над обвалившимися траншеями и налитыми ржавой водой стрелковыми ячейками. (5)Тускло мерцают на их дне позеленевшие от времени гильзы винтовочных патронов.

(6)Под густым северным ветром клонят вершины и глухо шумят иссечённые осколками сосны Смоленщины и Подмосковья.

(7)Возле Курска и Орла, возле Воронежа и Тулы над русской землёй, три года стонавшей под тяжестью десятков тысяч танков, стелется косая метель. (8)Падают с деревьев последние, сожжённые заморозком листья, и всюду: в полях, на большаках и просёлках, вдоль и поперёк, шаг за шагом исхоженных терпеливыми ногами нашей лучшей в мире пехоты, — краснеют они, как выступающая из-под снега кровь.

(9)В бескрайних степях под Сталинградом, где каждый клочок земли, словно зерном, засеян осколками некогда смертоносного металла, где в прах и тлен превратились отборные гитлеровские дивизии, заволжский злой ветер гонит перекати-поле, такое же мрачное, ржаво-бурое, как и разбросанные всюду по степи остовы застывших навеки немецких танков и автомашин.

(10)А в Крыму, в голубых предгорьях Кавказа ещё плавают в прозрачном похолодевшем воздухе ослепительно-белые нити паутины. (11)Погожими утренними зорями там, где когда-то не затихали бои, окопы и воронки, опушённые по краям лохматым бурьяном, как серебряной сеткой, затянуты паутиной, и каждая ниточка её прогибается и тихо дрожит, вся унизанная крохотными блистающими слезинками росы.

(12)Вспоминая прошлое, ты невольно подумаешь, ты не сможешь не подумать и о том, как много осиротевших людей стало на Родине после войны. (13)В эту долгую и просторную для горестных воспоминаний зимнюю ночь не одна вдова, потерявшая на войне мужа, оставшись наедине с собой, прижмёт к постаревшему лицу ладони, и в ночной темноте обожгут ей пальцы горячие и горькие, как полынь, слёзы. (14)Не одно детское сердце, на всю жизнь раненное смертью того, кто, верный воинскому долгу и присяге, погиб в бою за Родину, сожмётся перед сном от случайного воспоминания с недетской тоской. (15)А быть может, будет и так: в маленькой комнатке, где грустная тишина живёт уже годами, подойдёт

старик к своей седой жене-подруге, без слёз оплакивающей погибших сынов, взглянет в глаза, из которых самое горькое на свете материнское страдание выжало все слёзы, и скажет глухим, дрогнувшим голосом: «Ну, полно, мать, не надо… (16)Ну, не надо же, прошу тебя! (17)Не у нас у одних такое горе». (18)Не дождавшись ответа, отойдёт к окну, покашляет, проглотит короткое, как всхлип, сухое старческое рыдание и долго молча будет смотреть в затуманенное стекло.

(19)Но жертвы, принесённые во имя спасения Родины, не убавили наших сил, а горечь незабываемых утрат не принизила нашего духа.

(20)Бывает так, что по соседству с пшеничными полями, в цветущем густом разнотравье сизым дымом расстелется, раскустится степная полынь, и вот хлебное зерно, наливаясь и зрея, вбирает в себя полынную горечь. (21)На баловство, на кондитерские изделия мука из такого зерна не годится. (22)Но хлеб от горьковатого привкуса не перестаёт быть хлебом! (23)И благодатным кажется он тому, кто работает, умываясь солёным потом, и ту же щедрую силу даёт он человеку, чтобы назавтра было что тратить ему в горячем и тяжком труде!

(24)С дивной, сказочной силой врачует народ-созидатель нанесённые войной раны: поднимаются из руин разрушенные города и сожжённые сёла, вернулись к жизни шахты родного Донбасса, уже золотится хлебная стерня́ на тех полях, где два года назад чертополохом, злою непролазью дико щетинился бурьян, дымят трубы восстановленных заводов и фабрик, новые промышленные предприятия зарождаются там, где недавно были глушь и запустение. (25)И уже зримо встают перед глазами величавые контуры новой, прекрасной жизни.

(26)И нас, ныне живущих, окрыляет на трудовые подвиги суровая ответственность за судьбы Отчизны, ответственность, которую мы несём не только перед грядущими поколениями, но и перед светлой памятью тех, кто сражался и шёл на смерть, защищая Родину.

(По М. А. Шолохову*)

* ***Михаил Александрович Шолохов*** (1905–1984) — русский и советский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе.

25 Из предложения 26 выпишите синонимы (синонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 16

с. 140–141

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)По-моему, ни один коренной вопрос в области языка нельзя решить ни спором, ни декретом. (2)Частности — да. (3)Можно без устали спорить, как писать пресловутые «огурцы», нужна ли буква «ё». (4)Нужно убеждать людей, что надо говорить «надел пальто», а не «одел пальто», «кто последний», а не «кто крайний» и что в слове «портфель» ударение падает на последний слог.

(5)Но тогда, может быть, нужно убеждать людей, что «искусство» пишется через два «с», в слове «женщина» не нужен мягкий знак и что «сдаётся комната», а не «здаётся комната»?

(6)О чём должна идти речь — об элементарной грамотности или о языке, который существует объективно и независимо от того, что многие правильные и прекрасные слова искажаются и произносятся неправильно? (7)И что же можно решить в области языка рассуждениями, полемикой, рукопашным боем? (8)Даже и в мелочах подчас ничего невозможно решить. (9)Например, все стали говорить «мушкетёр». (10)Это неправильно. (11)Надо бы говорить «мушкетер», как мы говорим «премьер», но не «премьёр». (12)Однако русский язык по-своему расправился с этим словом. (13)Теперь я спрашиваю, какими дискуссиями можно заставить людей говорить «три мушкетера» вместо «три мушкетёра».

(14)Недоразумения возникают оттого, что язык один, а на самом же деле много языков внутри одного языка. (15)Язык — это неисчерпаемый склад материала, склад слов-кирпичей, из которых слово «трава» ничем не лучше, чем слово «труба»; слово «вестибюль» ничуть не хуже слова «сени»; а слово «электрон» не имеет никаких преимуществ перед словом «звезда». (16)Из одинаковых кирпичей строятся дома, сараи, дворцы, пакгаузы, захолустные города и блистательные столицы.

(17)Архитектурные сооружения, построенные из равнодушного материала, получаются уже разными по характеру, по стилю, по красоте, по одухотворённости, по звучанию, по эмоциональной окраске.

(18)Если угодно, язык — это океан. (19)Можно черпать и наливать в сосуды различной формы. (20)Одна и та же вода принимает форму куба, бутылки, древнегреческой амфоры, хрустального шара и грязной лужи.

(21)Если угодно, объективный словарный запас языка — это хлорофилловые зёрна, растительные клетки, которые в зависимости от запрограммированности комбинируются то в железный дуб, то в гнилую осину, то в пышную розу, то в скромную незабудку, то в мягкую траву-муравy, то в верблюжью колючку.

(22)Много языков внутри одного языка, ну, или много языковых сфер. (23)Вспомним некоторые из них.

(24)Язык технической и документальной информации. (25)Язык судопроизводства и судебных протоколов. (26)Язык газетной информации. (27)Язык учёных докладов, популярных лекций, застольных речей, отчётных докладов, проповедей… (28)Язык, которым я пишу заявление о предоставлении мне жилплощади, и язык, которым я пишу сонет.

(29)В жизни обособленные языковые сферы соприкасаются, пересекают одна другую и частично смешиваются. (30)Это смешение происходит по той простой причине, что услугами языка пользуются живые люди, которые не столь уже строго разделены на специальные группы.

(31)Если исключить патологические явления вроде сквернословия, матерщины, а также явного искажения русских слов жаргоном или невежеством, то можно прийти к неожиданному выводу, что языкового мусора как такового нет и не может быть.

(32)Языковым мусором кажутся (оказываются) слова, забредшие из одной языковой сферы в другую.

(33)Надо вспомнить, что помимо специальных сфер язык делится на две главные сферы — на речь разговорную, устную и речь письменную, книжную.

(34)Если, как мы говорим, каждому человеку присуща индивидуальная, от других отличная речь, то тем более индивидуальным должен быть язык писателя, его письменный, книжный, литературный язык.

(35)Язык современных писателей и их книг нивелируется, выхолащивается, становится бесцветным, стандартным, как недавно было названо, среднеграмматическим.

(36)Обилие книг, написанных среднеграмматическим языком, приучает широкого читателя к этому серому языку, отучая от языка яркого, могучего и красивого. (37)Во всяком случае, не прививает вкуса к нему.

(38)Как заставить читателя любить язык красивый, гибкий, упругий и не любить язык серый и мёртвый? (39)Более того, как научить его отличать один язык от другого? (40)Как заставить и писателя писать книги ярким и живым языком, если он таким языком не обладает или если таким языком писать труднее, дольше?

(41)Или, наоборот, как можно заставить писателя писать суше, строже, серее, если ему присущ язык, скажем, цветистый и пышный, вычурный и витиеватый, громоздкий и усложнённый?

(42)Ну а если человек не умеет? (43)А если писателей с сухим, среднеграмматическим языком больше, чем писателей с языком индивидуальным и ярким? (44)Если читатель обращает внимание больше на «информационную сторону» книги, а не на её «вкус»? (45)Если в мире всё больше и чаще поговаривают о скоростном чтении, при котором язык вообще не имеет значения?

(46)Очевидно, что в организованном порядке ничего с этим сделать нельзя.

(47)Надо изменять языковой климат, а как это делается, я не знаю…

(По В. А. Солоухину*)

* ***Владимир Алексеевич Солоухин*** (1924–1997) — советский и российский прозаик и поэт, представитель «деревенской прозы».

25 Из предложений 1–5 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 17

с. 149–150

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)В избе за перегородкой кто-то возился, должно быть одевался. (2)Вышел высокий человек в тёмных очках, в военном кителе и назвал себя: «Капитан Рябинин».

(3)Когда начали прощаться, капитан вызвался нас проводить.

— (4)Только не взыщите, — сказал он, — я быстро ходить не могу. (5)Не из-за ноги, а из-за глаз. (6)Я недавно, собственно говоря, прозрел. (7)Очень сложное было ранение глаз, и очень хитрая была операция. (8)Полгода лежал в темноте. (9)А теперь всё вижу, но пока ещё несколько туманно, конечно. (10)Пойдёмте!

(11)По дороге капитан рассказал нам историю своей слепоты.

— (12)Что я вам расскажу, описать, очевидно, никак невозможно, я это вам толком объяснить не смогу. (13)Для этого нужно, должно быть, особое дарование. (14)А я им не обладаю.

— (15)Какая-нибудь сложная глазная операция? — спросил мой спутник.

— (16)Нет. (17)Это — своим порядком. (18)Это как раз объяснить сравнительно легко. (19)А тут всё дело в Фене… (20)Замечательная женщина наша Феня. (21)Не на своём она, конечно, пути. (22)Не тем делом занята.

— (23)А что же ей следовало бы делать? — спросил я.

— (24)Не знаю, — замялся капитан. — (25)Не могу определить её природное назначение. (26)Что-то вроде писательского дела. (27)Во всяком случае, её способности находятся где-то очень близко от него, можно сказать, совсем рядом.

— (28)Любопытно! — заметил мой спутник.

— (29)Ещё бы! — согласился капитан. — (30)Суть в том, что, когда я лежал в госпитале под Москвой, тётя Феня ко мне приехала. (31)Она у нас всеобщая сердобольница. (32)А на вид — строгая женщина, никогда своей жалости не обнаруживает. (33)Одинокая — живёт не для себя, для других. (34)Я тогда, сами представляете, был в трудном состоянии. (35)Весь мир для меня пропал, и, как нарочно, мучили меня зрительные воспоминания. (36)«Неужели, — думал, — никогда я не увижу ни солнца, ни воды, ни туч на небе, ни лиц любимых, человече-

ских?» (37)И вот приехала Феня. (38)Был я тогда неспокойный, капризный и всё приставал: «Расскажи, Феня, что делается кругом на Земле». (39)И начала она мне рассказывать. (40)Глядит за окно и рассказывает всё, что бросается в глаза. «(41)Вот, мол, за окнами озеро, и над ним от солнца стелется тёплый туман. (42)И в тумане этом идёт белый буксирный пароход, тащит за собой баржи с берёзовыми дровами. (43)По дровам бегает чёрная косматая собачонка, лает на чаек. (44)На барже — избушка. (45)На окнах в той избушке вазоны с геранью. (46)Босая девушка в красном платье качает насосом воду из трюма». — (47)«А ещё что видишь?» — спрашиваю я Феню. «(48)Я вижу, — говорит, — как от озера по потолку твоей комнаты бегут зайчики. (49)Всё догоняют друг друга и догнать не поспевают. (50)Потолок сосновый, хорошо струганный, и то тут, то там вытекает из него смола. (51)Мальчишкой ты эту смолу, должно быть, жевал?» — (52)«Нет, — говорю, — я вишнёвую смолу жевал». (53)Так вот она мне рассказывала целые дни. (54)И я всему верил. (55)Очень успокаивался. (56)И даже был счастлив. (57)Жаль, что не было рядом никого, кто бы мог записать её рассказы. (58)Получилась бы книга. (59)Только вот не знаю, как эту книгу следовало бы назвать.

— (60)«Фенины сказки», — сказал мой спутник.

— (61)Нет, это не сказки, — уверенно возразил капитан. — (62)Сильнее надо назвать. (63)И правдивее.

— (64)Ну, тогда «Фенино счастье».

— (65)Тоже неверно. (66)Не Фенино, а моё счастье, — снова возразил капитан. — (67)Хотя, пожалуй, и Фенино, — добавил он. — (68)Она была счастлива оттого, что доставила мне хоть немного успокоения.

(По К. Г. Паустовскому*)

* ***Константин Георгиевич Паустовский*** (1892–1968) — известный русский и советский писатель, классик отечественной литературы.

25 Из предложений 38–41 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 18

с. 156–158

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)На войне медицинская сестра Лариса Васильевна Вальцева почти полностью потеряла слух. (2)Это было тягостно… (3)После войны оказалось, что многие из её одноклассников погибли, погиб и Миша, которого она любила.

(4)И вот ей, недавней десятикласснице Ларисе Вальцевой, уже за тридцать, недавно умерла мама, и в её жизни всё так смутно, так неустроенно, что начинаешь страшиться одиночества.

(5)Зеркалам веришь, пока молод, а потом зеркала начинают фальшивить, они лгут, и притом грубо и безжалостно. (6)Конечно, она никогда не была красивой, Лариса Васильевна знала это; в молодости, однако, всё сглаживается. (7)Но после войны пришло с глухотой уныние, от которого обычно так вянут черты лица, и Лариса Васильевна чувствовала, что она и душевно вянет, окружающий мир становился всё глуше и дальше, а плохо слышащий человек всегда углублён в себя, и это невольно его старит.

(8)Её всегда тяготило, что она плохо слышит, что мир всё дальше становится от неё, и некоторые из соседей старались только поздороваться и пройти мимо, чтобы не кричать ей на ухо и не обижать её этим.

(9)В соседней квартире жила старая корректорша Людмила Петровна Волжина, маленькая, совсем седая старушка, но всегда быстрая и оживлённая, словно в ней работал моторчик, и ни минуты не оставалась без дела. (10)Она зашла раз к Ларисе Васильевне, торопливая и энергичная. (11)И звонким голосом прокричала ей в ухо:

— Что вы, милая моя, совсем скуксились… (12)Хотите помогать мне по сверке… и у меня дело пойдёт скорее, и вы начнёте подрабатывать, да ведь и литература — это целый мир…

— (13)С удовольствием, — отозвалась Лариса Васильевна, услышав каждое слово, которое звонко произнесла Волжина, — только не знаю, справлюсь ли с этим.

— (14)Ещё как справитесь… положитесь на меня, — сказала Волжина уверенно.

(15)Прошло некоторое время. (16)И тогда Волжина сказала:

— Видите, как у нас с вами хорошо получается. (17)А литература — добрая вещь, она украшает жизнь человека, она будит его мысль, а уж вернее, чем книга, друга и не найдёшь.

(18)Женщины часто беседовали.

— (19)Жизнь человека богата возможностью делать добро, — звонко сказала Ларисе Васильевне в ухо Волжина, — возможность эта беспредельна. (20)А где одно добро, там и другое, это как прилёт птиц: где одна птица, там и целая стая.

(21)Лариса Васильевна слышала каждое слово, Волжина говорила с ней так, не повышая голоса, что всегда можно было услышать каждое слово.

— (22)Спасибо вам, Людмила Петровна, — сказала Лариса Васильевна тихо, — мне так приятно, что я хоть чем-то могу быть для вас полезной.

(23)Теперь в её комнате всегда лежали пухлые листы вёрстки, и Лариса Васильевна научилась уже и корректорским знакам, похожим иногда на клинопись, и нередко сама ставила их на полях, чтобы обратить внимание Волжиной на ошибку.

(24)Как-то, когда она несла очередную вёрстку, её встретил на лестнице преподаватель русского языка Павел Николаевич Устиев. (25)Год назад у него умерла жена. (26)Он жил теперь один очень неустроенно. (27)Как-то раз он сказал Ларисе Васильевне:

— Может быть, у вас нашлось бы время немножко помогать мне по хозяйству… при условии, что вас это никак не стеснит. (28)Я только потому и решился обратиться к вам, что вашу душу сразу почувствуешь.

(29)Он говорил раздельно и чётко, и Лариса Васильевна всё услышала.

— (30)Хорошо, — просто сказала она.

(31)Теперь в жизни Ларисы Васильевны прибавилось ещё нечто обязывающее, это требовало почти такого же внимания и понимания, как вёрстка, в которой дышит литература, а литература ведь всегда говорит о людях с их чувствами и делами.

(32)Людмила Петровна как-то сказала Ларисе:

— Вот вы и научились делать корректуру. (33)Теперь вам остаётся научиться ещё одному искусству — и в жизни находить все погрешности и опечатки и стараться по возможности исправлять их. (34)Ах, какая это прекрасная вещь — жизнь!

(35)Однажды вечером Лариса Васильевна с Устиевым пошли в глубину майских сумерек. (36)Но самое для неё непонятное было то, что она всё слышит, слышит весь мир с его запахами и красками, и ни краскам, ни запахам не нужно напрягать голоса, чтобы она услышала их.

(По В. Г. Лидину*)

* ***Владимир Германович Лидин*** (1894–1979) — русский и советский писатель, военный корреспондент.

25 Из предложений 10–14 выпишите слово со значением «быть в плохом настроении или недомогать».

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 19

с. 165–166

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Я хочу вам рассказать, какая перемена произошла во мне в те немногие часы, пока я был в усадьбе брата. (2)Вечером, когда мы пили чай, кухарка подала к столу полную тарелку крыжовнику. (3)Это был не купленный, а собственный крыжовник, собранный в первый раз с тех пор, как были посажены кусты. (4)Мой брат засмеялся и минуту глядел на крыжовник, молча, со слезами, — он не мог говорить от волнения, потом положил в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребёнка, который наконец получил свою любимую игрушку, и сказал:

— Как вкусно!

(5)И он с жадностью ел и всё повторял:

— Ах, как вкусно! (6)Ты попробуй!

(7)Было жёстко и кисло, но, как сказал Пушкин, «тьмы истин нам дороже нас возвышающий обман». (8)Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который довольствовался своею судьбой, самим собой. (9)К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же, при виде счастливого человека, мною овладело тяжёлое чувство, близкое к отчаянию. (10)Особенно тяжело было ночью. (11)Мне постлали постель в комнате рядом со спальней брата, и мне было слышно, как он не спал и как вставал и подходил к тарелке с крыжовником и брал по ягодке. (12)Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей! (13)Какая это подавляющая сила! (14)Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, враньё… (15)Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмутился. (16)Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днём едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников; но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. (17)Всё тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то вёдер выпито, столько-то детей погибло от недоедания… (18)И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут своё бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. (19)Это общий гипноз. (20)Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему когти, стрясётся беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит

и не слышит других. (21)Но человека с молоточком нет, счастливый живёт себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, — и всё обстоит благополучно.

(22)В ту ночь мне стало понятно, как я тоже был доволен и счастлив. (23)Я тоже за обедом и на охоте поучал, как жить, как веровать, как управлять народом. (24)Я тоже говорил, что ученье свет, что образование необходимо, но для простых людей пока довольно одной грамоты. (25)Свобода есть благо, говорил я, без неё нельзя, как без воздуха, но надо подождать. (26)Да, я говорил так, а теперь спрашиваю: во имя чего ждать? (27)Во имя каких соображений? (28)Мне говорят, что не всё сразу, всякая идея осуществляется в жизни постепенно, в своё время. (29)Но кто это говорит? (30)Где доказательства, что это справедливо? (31)Я, живой, мыслящий человек, стою над рвом и жду, когда он зарастёт, в то время как, может быть, я мог бы перескочить через него или построить через него мост.

(32)Я уехал тогда от брата рано утром, и с тех пор для меня стало невыносимо бывать в городе. (33)Меня угнетают тишина и спокойствие, я боюсь смотреть на окна, так как для меня теперь нет более тяжёлого зрелища, как счастливое семейство, сидящее вокруг стола и пьющее чай.

(34)Ах, если б я был молод! (35)Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! (36)Счастья нет, и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чём-то более разумном и великом. (37)Делайте добро!

(По А. П. Чехову*)

* ***Антон Павлович Чехов*** (1860–1904) — русский писатель, прозаик, драматург, публицист, врач, общественный деятель.

25 Из предложения 20 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 20

с. 173–175

Прочитайте текст и выполните задание 25.

— (1)Г’остов, сочти, голубчик, сколько там осталось, да сунь кошелёк под подушку, — сказал Денисов и вышел.

(2)Ростов взял деньги и машинально, откладывая и равняя кучками старые и новые золотые, стал считать их.

(3)В комнату вошёл поручик Телянин. (4)Ростов кинул под подушку кошелёк и пожал протянутую ему маленькую влажную руку. (5)Телянин был перед походом за что-то переведён из гвардии. (6)Он держал себя очень хорошо в полку, но его не любили, и в особенности Ростов.

— (7)Как вам мой Грачик служит? — спросил Телянин.

(8)Поручик никогда не смотрел в глаза человеку, с кем говорил; глаза его постоянно перебегали с одного предмета на другой.

— (9)Да ничего, конь добрый, — отвечал Ростов, несмотря на то что лошадь эта, купленная им за 700 рублей, не стоила и половины этой цены. — (10)Припадать стала на левую переднюю… — прибавил он.

— (11)Треснуло копыто! (12)Это ничего. (13)Я покажу, заклёпку какую положить.

— (14)Так я велю привести лошадь, — сказал Ростов, желая избавиться от Телянина, и вышел.

(15)Распорядившись, Ростов вернулся.

— (16)Что же, велели привести лошадь? — спросил Телянин.

(17)Они вышли на крыльцо и в конюшню. (18)Поручик показал, как делать заклёпку.

(19)Когда Ростов вернулся, Денисов трещал пером по бумаге.

— (20)Некогда! — крикнул он на денщика Лаврушку, который, нисколько не робея, подошёл к нему.

— (21)Вахмистр за деньгами пришёл.

(22)Денисов сморщился.

— (23)Сколько там денег в кошельке осталось? — спросил он у Ростова.

— (24)Семь новых и три старых.

— (25)Ах, сквег’но!

— (26)Пожалуйста, Денисов, возьми у меня денег, — сказал Ростов.

— (27)Не люблю у своих занимать, — проворчал Денисов. — (28)Ты куда положил, Г’остов?

— (29)Под нижнюю подушку.

(30)Денисов скинул обе подушки на пол. (31)Кошелька не было.

— (32)Постой, ты не уронил ли? — сказал Ростов.

(33)Он скинул и отряхнул одеяло. (34)Кошелька не было.

— (35)Я тут положил кошелёк. (36)Где он? — обратился он к Лаврушке.

— (37)Я не входил. (38)Вы всё так, бросите куда, да и забудете.

(39)Лаврушка перерыл всю постель, перерыл всю комнату. (40)Денисов молча следил за движениями Лаврушки, и, когда Лаврушка удивлённо развёл руками, говоря, что нигде нет, Денисов оглянулся на Ростова.

— (41)Г'остов, ты не школьнич…

(42)Ростов поднял глаза и в то же мгновение опустил их. (43)Вся кровь его, бывшая запертою где-то ниже горла, хлынула ему в лицо и глаза. (44)Он не мог перевести дыхание и выбежал из комнаты.

(45)В деревне, занимаемой штабом, был трактир, посещаемый офицерами. (46)У крыльца трактира Ростов увидал лошадь Телянина.

(47)Поручик сидел за блюдом.

— (48)А, и вы заехали, юноша, — сказал он, улыбаясь и высоко поднимая брови.

— (49)Да, — сказал Ростов, как будто выговорить это слово стоило большого труда, и сел за соседний стол.

(50)Когда Телянин кончил завтрак, он вынул из кармана двойной кошелёк, маленькими белыми пальцами раздвинул кольца, достал золотой и отдал деньги слуге.

(51)Золотой был новый. (52)Ростов встал и подошёл к Телянину.

— (53)Позвольте посмотреть кошелёк, — сказал он тихим голосом.

(54)С бегающими глазами, но поднятыми бровями Телянин подал кошелёк.

(55)Ростов взял в руки кошелёк и посмотрел на деньги, которые были в нём, и на Телянина. (56)Поручик оглядывался кругом по своей привычке и, казалось, вдруг стал очень весел.

— (57)Ну, давайте, юноша, я пойду.

(58)Он протянул руку и взялся за кошелёк. (59)Ростов выпустил его. (60)Телянин стал опускать кошелёк в карман рейтуз, и брови его небрежно поднялись, а рот слегка раскрылся, будто он говорил: «Да, да, кладу в карман свой кошелёк, и никому до этого дела нет».

— (61)Подите сюда, — проговорил Ростов, хватая Телянина за руку. — (62)Это деньги Денисова, вы их взяли… — прошептал он ему над ухом.

— (63)Что?.. (64)Что?.. (65)Как вы смеете? — проговорил Телянин.

(66)Но слова звучали жалобным криком и мольбой о прощении. (67)Как только Ростов услыхал этот звук голоса, с души его свалился огромный камень сомнения. (68)Он почувствовал радость, и в то же мгновение ему стало жалко стоявшего перед ним человека.

(69)Испуганное лицо Телянина начало дрожать; глаза всё так же бегали. (70)Послышались всхлипыванья.

— (71)Граф, не губите! (72)У меня отец-старик, мать! (73)Вот эти несчастные… деньги…

(74)Он бросил их на стол.

(75)Ростов взял деньги, избегая взгляда Телянина, и, не говоря ни слова, пошёл из комнаты. (76)Но у двери он остановился и вернулся назад.

— (77)Боже мой, — сказал он со слезами на глазах, — как вы могли это сделать?

— (78)Граф, — сказал Телянин, приближаясь к юнкеру.

— (79)Не трогайте меня, — проговорил Ростов, отстраняясь. — (80)Ежели вам нужда, возьмите эти деньги.

(81)Он швырнул ему кошелёк и выбежал из трактира.

(По Л. Н. Толстому*)

* ***Лев Николаевич Толстой*** (1828–1910) — русский писатель и мыслитель.

25 Из предложений 58–62 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 21

с. 182–184

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Две тысячи пятьсот лет назад юноша-римлянин, патриот Муций Сцевола прославил себя и Родину незабываемым подвигом. (2)Во время вылазки из осаждённого Рима он был схвачен и приведён на допрос к самому царю. (3)На угрозу пытки и смерти неустрашимый юноша протянул руку над огнём пылающего жертвенника и сжёг её, не дрогнув ни одним мускулом лица. (4)Не глядя на горящую руку, он говорил царю:

— Царь, люди моей Родины не боятся войны. (5)Они не боятся страданий, лишений и смерти. (6)Мы не допустим тебя в наш город Рим. (7)Сегодня триста таких же смелых, как я, юношей поклялись умереть или убить тебя до восхода луны…

(8)Двадцать пять веков славит человечество этот подвиг. (9)В честь героя сложено бесчисленное количество гимнов. (10)О нём говорят как о замечательном примере проявления великой нравственной силы, как о примере человеческой жертвенности во имя Родины.

(11)В российской военной истории были свои ещё более яркие и сильные Муции Сцеволы, подвиги которых запечатлены в сердцах народа. (12)Много было подобных примеров, но я остановлюсь на одном, который произошёл на моём веку.

(13)В Ленинграде, на улице Красных Зорь, стоит замечательный памятник, изображающий подвиг двух матросов на эскадренном миноносце «Стерегущий». (14)При каких обстоятельствах и как был совершён этот подвиг? (15)26 февраля 1904 года два наших миноносца — «Решительный» и «Стерегущий» — недалеко от Порт-Артура встретились с отрядом японских миноносцев. (16)На стороне противника была подавляющая сила. (17)А тут ещё подоспели его крейсеры. (18)Завязался неравный бой. (19)«Решительный», отстреливаясь, ушёл в свой порт. (20)Но «Стерегущий» не мог этого сделать — на нём была повреждена машина. (21)Окружённый противником со всех сторон и осыпаемый градом снарядов, он подвергся страшному разрушению. (22)Казалось, на нём не осталось ни одного живого места, а он всё ещё продолжал драться. (23)В результате все офицеры погибли, команда тоже почти вся была перебита. (24)Это был уже не живой корабль, а качающийся на волнах труп. (25)Неприятельский миноносец, наконец приблизившись к «Стерегущему», взял его на буксир. (26)Японцы торжествовали, что им достался такой военный трофей. (27)Но они и не подозревали, что на миноносце остались два живых матроса.

(28)Два патриота никак не могли примириться с тем, чтобы их родной корабль достался противнику. (29)Они спустились в трюм и задраили за собою горловину. (30)Там, внизу, окутанные непроглядным мраком, действуя на ощупь, они открыли кингстоны. (31)Никто не знает и никто не расскажет, что эти два человека переживали, когда вода с рёвом стала врываться во внутренние помещения миноносца.

(32)Одно только можно сказать: нужно было иметь железные нервы и непоколебимую силу воли, чтобы совершить такой выдающийся подвиг. (33)Ведь с ними не было начальства, и никто не отдавал им приказа топить корабль, жертвуя для этого своими жизнями. (34)Они действовали самостоятельно, находясь под властью лишь одной несокрушимой нравственной силы, присущей верным сынам российского народа. (35)И «Стерегущий», вырванный из рук противника, вместе с двумя неизвестными героями пошёл ко дну.

(36)А разве не похожи на юношу-римлянина и этих двух матросов наши славные герои, сражающиеся на полях Великой Отечественной войны? (37)Никогда не умолкнет слава о двадцати восьми гвардейцах из дивизии имени Панфилова, о подвиге капитана Гастелло, о доблести лётчика Супруна и потрясающей стойкости комсомолки-партизанки Тани. (38)Движимые нравственной силой, разве не умирают они с такой же непримиримой ненавистью к врагам и с великой всеобъемлющей любовью к Родине?

(39)Вот будни фронта.

(40)Баржа за баржей отходят от берега. (41)Эвакуируется ценное имущество. (42)Осталась одна баржа. (43)Ящики с тяжёлым грузом заполняли её нутро. (44)Это были грузы, необходимые для обороны. (45)Баржа казалась брошенной,

но на ней был человек, моряк. (46)Он ждал — его баржа была последней на очереди. (47)Скоро должен подойти буксир.

(48)Неподалёку, почти рядом, шёл бой. (49)Моряк приготовился к защите. (50)Он приладил пулемёт, обложил себя лентами. (51)С берега спускались враги. (52)Они шли тихо — баржа влекла их, но они боялись её. (53)Когда они подошли совсем близко, застрекотал пулемёт в руках моряка. (54)Три фашиста ткнулись в землю, а остальные побежали. (55)Потом они рассыпались и, скрываясь за камнями, начали обстреливать баржу.

(56)Моряк стрелял редко, но точно. (57)После его коротких очередей всегда кто-нибудь падал. (58)Так расстрелял он ленты и взялся за пистолет-пулемёт. (59)Враги приближались, а он сыпал по ним очередь за очередью, пока не ударили его по голове (кто-то подполз сзади, подкрался и ударил).

(60)Когда его допрашивали, он молчал. (61)Ему грозили, но он был верен себе. (62)Он предпочёл погибнуть, но не сказать ни слова. (63)Никто не знал и не узнает его имени.

(По А. С. Новикову-Прибою*)

* ***Алексей Силыч Новиков-Прибой*** (настоящее имя — Алексей Силантьевич Новиков; 1877–1944) — русский и советский писатель, публицист, посвятивший свои произведения морю и флоту.

25 Из предложений 36–38 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 22

с. 190–192

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Из всех слов могучего и первородного русского языка, полногласного, кроткого и грозного, бросающего звуки взрывным водопадом, журчащего неуловимым ручейком, исполненного говоров дремучего леса, шуршащего степными ковылями, поющего ветром, что носится и мечется и уманивает сердце далеко за степь, пересветно сияющего серебряными разливами полноводных рек, втекающих в синее море, — из всех несосчитанных самоцветов этой неисчерпаемой сокровищницы, языка живого, сотворённого и, однако же, без устали творящего, больше всего я люблю слово «воля». (2)Так было в детстве, так и теперь. (3)Это слово самое дорогое и всеобъемлющее.

(4)Уже один его внешний вид пленителен. (5)Веющее «в», долгое, как зов далёкого хора, «о», ласкающее «л», в мягкости твёрдое утверждающее «я». (6)А смысл этого слова — двойной, как сокровища в старинном ларце, в котором два дна. (7)Воля есть воля-хотение, и воля есть воля-свобода. (8)В таком ларце легко устраняется разделяющая преграда двойного дна, и сокровища соединяются, вза-

имно обогащаясь переливаниями цветов. (9)Один смысл слова «воля», в самом простом, изначальном словоупотреблении, светит другому смыслу, в меру отягощает содержательностью и значительностью его живую существенность.

(10)Говоря «воля», русская речь имеет в виду, что и воля-свобода, и воля-хотение — два талисмана, беспредельно желанные, но неизбежно нуждающиеся в точно определённых пределах. (11)И любимая няня ласково скажет детям: «Ишь расшалились, вольница, спать пора». (12)А народ наш, кроме того, звал вольницей всех уходивших к волжскому раздолью от московской тесноты. (13)И зовёт вольницей разгулявшихся весельчаков. (14)И зовёт вольницей разбойников. (15)А ярославец, сказавши «вольный», разумеет «лешего». (16)Что же касается этого изумрудного самодура, любящего кружить прямолинейных людей, то существует народное слово, являющееся обворожительным и красноречивым противоречием: «Леший нем, но голосист».

(17)Художественное противоречие, восхищающее вкус верный и изысканный, вовсе не есть противоречие, но особенный путь души достигать красоты. (18)Когда ребёнок, захваченный глубоким чувством, лепечет своей матери: «Я люблю тебя больше всех на свете», а отец, услыхав его лепет, спросит: «А меня?» — ребёнок не колеблясь ответит: «И тебя больше всех на свете». (19)Эти слова покажутся противоречием лишь тому, кто тусклыми своими глазами не умеет вслушиваться в слова.

(20)Пока мы говорим и рассуждаем о воле, вокруг этого слова ткётся мгла жути. (21)Но марево исчезает сразу, когда смелый скажет: «Волей свершаются подвиги», когда мудре́ц скажет: «Мир как воля», когда няня скажет ребёнку: «Солнышко светит, пойдём-ка на волю», когда ребёнок, радуясь весне и проникаясь мудростью, наклонной к щедрости, выпустит из клетки на волю своего любимого щеглёнка, а позднéй, сознав эту великую радость освобождения, роднящую ребёнка с великим итальянцем[1], обнявшим все стихии мира, будет читать с восторгом в детской книжке западающие навсегда в память стихи[2]:

Вчера я растворил темницу
Воздушной пленницы моей.
(22)Я рощам возвратил певицу,
Я возвратил свободу ей.

(23)Она исчезла, утопая
В сиянье голубого дня,
И так запела, улетая,
Как бы молилась на меня.

(24)Улетела в небо или в лес. (25)Туда, где правит леший, а леший нем, но голосист. (26)Немота — имеющая голос, молчание — говорящее, безмолвие — исполненное красноречия. (27)Наш народ так определил лес, что в этом определении есть и указание на основную тайну мира. (28)Немой мир ищет голоса и веяньем ветра, плеском волн, перекличкой птиц, жужжанием жуков, рёвом зверя, шорохом листьев, шёпотом травинок, разрывающим всё небо гимном грома даёт своей внутренней ищущей воле вырваться на волю.

(По К. Д. Бальмонту*)

* ***Константин Дмитриевич Бальмонт*** (1867–1942) — русский поэт-символист, переводчик, эссеист; один из виднейших представителей русской литературы Серебряного века.

[1] Речь идёт о Леонардо да Винчи — итальянском художнике (живописце, скульпторе, архитекторе), учёном (анатоме, естествоиспытателе), изобретателе, писателе, музыканте, одном из крупнейших представителей эпохи Возрождения, ярком примере «универсального человека», или, как называл его К. Д. Бальмонт, «Сверхчеловека».

[2] Речь идёт о стихотворении Ф. А. Туманского «Птичка».

25 Из предложений 10, 11 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 23

с. 198–199

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Надя, голубка, ты пишешь, что тебя пугает наше счастье. (2)Боже мой! (3)И меня оно иногда пугает — так оно велико. (4)Иногда мне кажется, что это всё просто сон и что вот проснись — всё исчезнет. (5)В эти минуты мне так тяжело. (6)Одна из таких минут была, когда я получил твоё предпоследнее письмо, на которое вчера ответил. (7)Но зато, прочитав его, я более чем когда-нибудь убедился, что это не сон, что мы любим друг друга и что мы сойдёмся. (8)Без сомнений нельзя, голубка моя, и хотя очень тяжелы эти минуты, но зато они ещё рельефнее оттеняют другие минуты полного счастья и веры в будущее. (9)Последние так велики, так много дают наслажденья, что охотно прощаешь за них былые сомненья.

(10)Надя, крошка моя, мне кажется, что с каждым днём я всё больше и больше понимаю тебя, и чем больше понимаю, тем спокойнее становлюсь за наше будущее счастье. (11)С тех пор, как стала ты моей невестой, я стал совсем иным.

(12)Я всегда любил людей, немного идеально смотрел на всё и только к себе был недоверчив. (13)Последние годы я чувствовал, что во мне начала́ происходить перемена. (14)То же недоверие к себе, но зато стало вкрадываться недоверие и к людям. (15)Прежде я старался делать зависящее от меня добро, твёрдо уверенный, что люди ценят и понимают делаемое им, мало-помалу я продолжал делать добро, но всё более и более убеждаясь, что люди не сто́ят этого и не оценят. (16)Делал же добро потому, что зла делать не мог, и, когда бывала возможность сделать это, иногда и заслуженное ими зло, мне жаль становилось этих жалких

людишек, пошлость которых и негодный эгоизм — главные причины их страданий. (17)Одним словом, я переставал верить в людей, а вместе с тем и в самого́ себя, и так как мстить, делать зло — все эти качества не в моей натуре, а сознательно делать добро при таких взглядах становится бессмысленным, то и выходит, что я обрекал себя таким образом на какое-то глупое бессознательное существование человека, сознающего одно и продолжающего делать другое. (18)Пожалуй, даже бесхарактерного.

(19)Ты снова, сильнее, чем когда-нибудь, возвратила меня таким образом к жизни, потому что только сознательная жизнь есть жизнь, бессознательная же жизнь — прозябание. (20)Мало того, ты дала мне веру в себя, чего у меня прежде было мало. (21)Теперь я хочу жить для тебя, трудиться, делать добро и приносить пользу людям, любя и жалея их по-настоящему. (22)Я верю в себя — эту веру в свои способности к труду дал мне опыт, а веру в людей и в свои отношения к ним возвратила и дала мне ты. (23)Крошка ты моя золотая! (24)Будь всегда моей путеводной звёздочкой, моим счастьем, моей гордостью. (25)Вот мои пожелания тебе ко дню твоего рождения, я очень хотел бы, чтобы письмо пришло в срок.

(По Н. Г. Гарину-Михайловскому*)

* ***Николай Георгиевич Гарин-Михайловский*** (1852–1906) — русский писатель, инженер-строитель, путешественник.

25 Из предложения 16 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 24

с. 206–208

Прочитайте текст и выполните задание 25.

Эта заметка предназначалась для газеты, которую в 1924 году. Союз писателей решил выпустить к 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Опубликована лишь в 1962 году.

(1)Сто двадцать пять лет — очень немного на весах истинного искусства. (2)За такое короткое время можно, однако, успеть повернуться спиной к собственному восторгу и поставить над вчерашним днём подлинного искусства вопросительный знак.

(3)Мы призваны, — согласились, — и я в том числе, — писать о гении. (4)Писать — значит судить. (5)Подлежит ли гений суду? (6)Возможна ли канцелярская бумага, посланная Александру Сергеевичу Пушкину с требованием немедленно

пересмотреть «Бориса Годунова» и выкинуть из этой книги всё, что я не понимаю или с чем не согласен?

(7)Ответ ясен. (8)Итак, можно написать только, что дал он тебе и что ты взял от него, — и, пожалуй, ещё: сохранил ли до сего дня?

(9)Да, сохранил.

(10)Почему этот гений — не страшен? (11)Без молний и громов, без режущего глаза́ блеска? (12)Когда я думаю о Пушкине, немедленно и отчётливо представляется мне та Россия, которую я люблю и знаю. (13)Я знаю его с той поры, как начал читать. (14)Лет семи-восьми, в гостях, я уединился с книгой Пушкина, прочёл «Руслана и Людмилу», и у меня до сего времени, несмотря на тот бессильный читательский возраст, остаётся ясное сознание, что я очень хорошо понимал всё, что читал у Пушкина — в первый раз. (15)Путь воплощения строк в образы, а образов — в подлинную действительность был краток, мгновенен и оставил сознание не чтения, а переживания.

(16)Так было и дальше. (17)Входя в книги Пушкина, я переживал всё, что было написано в них, с простотой летнего дня и со всей сложностью человеческой души. (18)Так полно переложить в свои книги самого себя, так лукаво, с такой подкупающей улыбкой заставить книгу обернуться Александром Сергеевичем — мог только он один. (19)Я слышал, что где-то в воздухе одиноко бродит картинный вопрос: «Современен ли Пушкин?» (20)То есть: «Современна ли природа? (21)Страсть? (22)Чувства? (23)Любовь? (24)Современны ли люди вообще?» (25)Пусть ответят те, кто заведует отделом любопытных вопросов. (26)Теперь, когда «искусство» приняло форму футбольных мячей, перебрасываемых с задней мыслью, Пушкин представляется мне таким, каким он стоит на памятнике и взглядом настоящего, большого, а потому и доброго человека смотрит на русский мир, задумывая поэтическое создание с трепетом и тоской при мысли, какой гигантский труд предстоит совершить ему, потому что нужно работать, работать и работать для того, чтобы хаотическая пыль непосредственного видения слеглась в ясный и великий пейзаж.

(27)P. S. А. С. Пушкин знал, что такое искусство.

(По А. Грину*)

* ***Александр Грин*** (1880–1932) — русский писатель, автор философско-психологических произведений с элементами фантастики. В числе самых известных его книг — «Бегущая по волнам» и «Алые паруса».

25 Из предложений 19–25 выпишите слово, употреблённое в тексте со значением «производящий впечатление своей внешней красотой».

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 25

с. 214–216

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Неоспоримо, что род человеческий совершенствуется; усовершенствование его простирается на все отрасли жизни его, духовной и телесной, умственной и физической. (2)Подтверждения и доказательства этого так очевидны, что не нужно и представлять их. (3)Самые упорные хвалители старины не могут отрицать, что настоящее поколение образованнее прошедшего, а мы, в свою очередь, должны сознаться, что потомки наши будут образованнее нас.

(4)Как всякое развитие, так и ход человеческого образования может быть ускорен и замедлен, остановлен на время, даже на некоторое время возвращён назад: так телесные силы не только остаются без приращения во время жестоких болезней, но и после того, как болезнь пройдёт, человеку надобно долгое время, чтобы совершенно оправиться и войти в прежние силы. (5)Бывают также и такие благоприятные обстоятельства, что силы нашего тела развиваются, как говорят, не по дням, а по часам. (6)То же случается и с развитием умственных сил каждого человека, то же — и с ходом образования целого человечества.

(7)Как ускорение, так и замедление образования и вообще весь ход его зависят от молодого поколения; и власть его в этом случае простирается не только на настоящее, но и далеко в будущее.

(8)О настоящем нечего и говорить: молодое поколение одно в нём действует, от него зависит, чтобы время, в которое оно жило, принесло плоды для наук или осталось совершенно бесполезным; никто не может с ним ни спорить об этом, ни препятствовать ему в этом.

(9)Но власть его простирается и на будущее: это видно уже из того, что своею недеятельностью оно замедлит на всё время своего действования дальнейший ход образованности человечества.

(10)Более того, предшествовавшие поколения ему во власть предоставляют познания, ими накопленные: от него зависит, сумеет воспользоваться ими или не воспользоваться, увеличить сумму их или уменьшить, передать их последующему человечеству умноженными или расточёнными. (11)Но можно ли расточить познания? (12)Что же я делаю, как не расточаю их, когда забываю? (13)Тем более проматывают их, когда истребляют памятники образованности предшествовавших поколений.

(14)Молодое поколение есть полный наследник того богатства, которое собрано предыдущими поколениями, и так же, как наследник какого-нибудь материального имения, может по произволу умножить его или расточить.

(15)Знание — это неисчерпаемый рудник, который доставляет владетелям своим тем бóльшие сокровища, чем глубже будет разработан. (16)Конечно, владелец его не в силах уничтожить богатства, находящиеся в его недрах, но может

продолжить или прекратить его разработку и самою этою остановкою затруднить дальнейшую разработку его своим наследникам: оставленный без попечения, рудник заваливается землёю, обрушивается, заливается водою. (17)И вот он оставляет своим наследникам рудник в таком положении, что долго и много надобно трудиться, чтобы снова докопаться хотя бы до того места, до которого он был прежде разработан. (18)Всё это было бы легче для наследников, если бы они были богаты; но мог ли владелец, так небрегший о своём благосостоянии, уберечь сокровища, наследованные им? (19)Нет, он оставил им в наследство только жалкие остатки. (20)Итак, этот нерадивый владелец не только замедлил разработку рудника на всё время, в которое владел им, но и задержал надолго дальнейшую его разработку и для будущих поколений.

(21)А когда настоящее поколение умножит массу знаний, им наследованных, тогда, без сомнения, благодетельное влияние его деятельности распространится на всю будущность образования человечества.

(22)Таким образом, молодое поколение имеет величайшее влияние и на будущие успехи человечества на пути образования.

(23)Это совершенно подтверждается историей. (24)На сколько веков замедлила успехи образования необразованность молодых поколений во время и после разрушения Западной Римской империи? (25)Начиная с конца I века до н. э. по Рождество Христово мы видим, как их недеятельность расточала богатства знаний, полученных от предков, но особенно заметно это становится с V века. (26)Потом почти до XIV века дремал ум человеческий, но наконец проснулся и ревностно устремился к просвещению. (27)Но что же? (28)Дремота его то ли только имела следствие, что двенадцать или тринадцать веков прошло бесполезно для образования человечества? (29)Нет; уже более пяти веков с того времени род человеческий снова всеми силами стремится к образованию и всё ещё во многих отраслях его не достиг той степени, на которой стояли древние, несмотря на изобретение книгопечатания, которое придало, кажется, орлиные крылья образованию и успехам его.

(30)Вот как важно влияние молодого поколения на образование человечества. (31)И это одно уже должно побуждать нас всеми силами стремиться к просвещению, быть самим ревностными и неутомимыми деятелями на поле знания. (32)Подумаем только: ход образования целого человечества зависит от нашей деятельности.

(По Н. Г. Чернышевскому*)

* ***Николай Гаврилович Чернышевский*** (1828–1889) — русский писатель, публицист, литературный критик, философ-материалист, теоретик утопического социализма, революционер-демократ.

25 Из предложений 8, 9 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 26

с. 223–225

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Саша сидела во дворе и готовилась к выпускным экзаменам: она учила физику. (2)Много раз вместе со своими одноклассниками Саша обсуждала проклятый вопрос: могут ли дружить мальчик с девочкой? (3)Почти все говорили:

— Да, могут.

(4)Ну хорошо, дружба возможна. (5)А возможна ли любовь? (6)А что такое любовь? (7)А бывает любовь с первого взгляда? (8)Судя по «Евгению Онегину», бывает. (9)Но ведь Писарев подвергал сомнению чувство Татьяны и смеялся над ним? (10)Нет, Саша считала, что любви с первого взгляда быть не может. (11)Потому что для любви нужны:

а) взаимное уважение;

б) общность взглядов.

(12)А для этого, в свою очередь, нужно знать друг друга, иначе как поймёшь, общие ли у тебя взгляды?

…(13)И вот на учебник физики упал букетик ландышей. (14)За решёткой двора стоял молодой лётчик. (15)Он смотрел на Сашу. (16)Потом он поднял руку и стянул с головы пилотку, тёмные волосы рассыпались и упали на лоб. (17)Из-под тёмных бровей смотрели глаза — коричневые, большие и тёплые. (18)Стояла ранняя весна, но лицо было обветренное, загорелое, и особенно белыми казались зубы, в мгновенной улыбке осветившие лицо.

(19)Было странно, что он был в военной форме, — перед Сашей стоял юноша, почти её ровесник. (20)Рукава гимнастёрки были чуть коротковаты, и большие сильные руки как будто выросли из них.

(21)Она подошла к решётке, из-за решётки обдал её всё тот же коричнево-ясный, светлый взгляд. (22)Губы были твёрдого, чистого рисунка, а ресницы длинные, как у девушки.

— (23)Как вас зовут? — спросила Саша.

— (24)Андрей. (25)А вас?

— (26)Заходите к нам, — сказала она вместо ответа. (27)Она и вправду могла произнести так: этот двор принадлежал ей — и двор, и скамейка, и каштан.

(28)Он сел на скамейку, и оба разом замолчали. (29)Стало неловко. (30)Оба почувствовали это и почему-то засмеялись. (31)И Саша поняла, что общность взглядов у них полная. (32)И ещё Саша поняла, что любовь с первого взгляда бывает.

(33)Что долго рассказывать? (34)Экзамены прошли вверх ногами. (35)Саша сдавала их, но она больше ничего не учила — ни биологию, ни историю, ни алгебру.

(36)Она никогда не думала, что можно так бездумно и легко дойти пешком от Серебряного переулка до Воробьёвых гор. (37)Они шли и молчали. (38)Иногда, поднимая голову, она видела рядом смуглый мальчишеский профиль, твёрдый подбородок, как будто давным-давно знакомую твёрдую линию губ. (39)И она спрашивала себя: как я жила прежде? (40)Как будто можно называть жизнью завтрак, обед, школу, учебники.

(41)Они шли рядом, но он не брал её под руку. (42)И она отстранилась, когда случайно, при переходе через улицу, её плечо коснулось его руки.

(43)И вот были сумерки, над головой шелестели деревья Нескучного сада, а под ногами шуршал песок дорожек. (44)Его рука чуть приподнялась и опустилась. (45)Затаившись, испуганная Саша ждала. (46)И опять поднялась рука, рождая страх и надежду, робко, нежно коснулась Сашиной руки и, осмелев или, может, отчаявшись, крепко сжала Сашины пальцы.

(47)Так вот чего она ждала! (48)Так вот что ей было надо! (49)И будто услышав, Андрей уже не отпускал её руки. (50)Они шли, как двое детей, по дорожкам сада, держась за руки, не глядя друг на друга, по новой, только что открывшейся им стране. (51)И вдруг, как гром среди ясного неба, раздался свисток. (52)Перед ними стоял милиционер. (53)Он глядел сурово, и голос его звучал холодно, когда он сказал:

— Попрошу освободить территорию, парк закрывается!

(54)Снова они попали в шум улицы, в сутолоку машин, в толпу. (55)Но их страна была обитаема, они были не одни. (56)Саша вдруг поняла: в этом большом городе, где шла, не останавливаясь, своя, деловая жизнь, было много влюблённых. (57)Они стояли в подъездах, сидели на скамейках бульваров, шли по улицам, взявшись за руки. (58)Их толкали, им говорили: «Да посторонитесь, загородили дверь!» (59)На них оглядывались. (60)Но они ничего не замечали, ничего не видели. (61)Похоже было, что страну влюблённых окружала невидимая высокая стена и над ними были не властны ни милиционер, ни дворник, ни прохожий, ни чужая насмешливая улыбка, ни машины, которые так и норовили сбить их с ног.

(По Ф. А. Вигдоровой*)

* ***Фрида Абрамовна Вигдорова*** (1915–1965) — советская писательница, журналист.

25 Из предложений 33–35 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 27

с. 231–233

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Удивительная работа — воспоминания. (2)Мы вспоминаем нечто по совершенно неизвестной нам причине. (3)Скажите себе: «Вот сейчас я вспомню что-нибудь из детства». (4)Закройте глаза и скажите это. (5)Вспомнится нечто совершенно непредвиденное вами. (6)Участие воли здесь исключено. (7)Картина зажигается, включённая какими-то инженерами позади вашего сознания…

(8)Когда я начал учиться в гимназии, мне было лет одиннадцать. (9)Всего одиннадцать лет отделяли меня от моего несуществования в мире, и уже я был в форменной фуражке, в тужурке[1], в кожаном поясе с металлической бляхой посередине живота. (10)Уже я стоял перед географической картой двух полушарий, смотрел на лиловые многоугольники колоний, на раковину Мадагаскара, читал и понимал слово «Великобритания»… (11)Уже я писал готические немецкие буквы, уже думал о героях истории, которые были до меня — до моих одиннадцати лет. (12)Как я воспринимал то обстоятельство, что я живу ещё немного, начал жить ещё совсем недавно? (13)Я этого обстоятельства вообще не воспринимал. (14)Скорее, другие мне говорили, что я маленький. (15)Сам я этого не чувствовал, об этом не размышлял. (16)Я не думал о том, что можно быть каким-нибудь другим, кроме того, кем я был. (17)Если мне хотелось быть взрослым, то я думал не о физических изменениях, а только о тех возможностях, которые даны взрослому: не готовить уроки, есть сколько хочешь пирожных. (18)Я был человек, просто человек, не зная о себе, что я маленький, что только недавно явился в мир, что расту, узнаю́, постигаю и тому подобное. (19)Именно — я был просто человек…

(20)Я думал, что после окончания гимназии я куплю велосипед и совершу на нём поездку по Европе. (21)Первая война ещё не начиналась, ещё всё было очень старинно: солдаты в чёрных мундирах с красными погонами, зверинец на Куликовом поле с одним львом, говорящая голова в зеркальном ящике в балагане. (22)Ещё бывала первая любовь, когда девочка смотрела на тебя с балкона, и ты думал, не уродлив ли ты. (23)Ещё отец девочки, моряк в парадном мундире, гремя палашом[2], шёл тебе навстречу и отвечал тебе на поклон, отчего ты бежал во весь дух, обезумевший от счастья. (24)Ещё продавали из-за зелёного прилавка квас по две копейки за стакан, и ты возвращался после игры в футбол, неся в ушах звон мяча.

(25)Я не купил велосипеда и не совершил путешествия по Европе. (26)Горел Верден, Реймсский собор, в котором в своё время бракосочеталась с французским королём дочь Ярослава Мудрого. (27)Появились первые танки, и впервые аэропланы стали сбрасывать бомбы. (28)Однако в музеях по-прежнему висели необыкновенные картины, прекрасные, как деревья на закате. (29)Во сне я иногда вижу своё пребывание в Европе, которого никогда не было. (30)Чаще всего мне

снится Краков в виде стены, идущей кверху вдоль дороги, — старой стены, с которой свисают растения, стучащие по ней ветками и шелестящие цветами…

(31)Я ещё люблю вспоминать. (32)Я мало что знаю о жизни. (33)Мне больше всего нравится, что в ней есть звери, большие и маленькие, что в ней есть звёзды, выпукло и сверкающе смотрящие на меня с ясного неба, что в ней есть деревья, прекрасные, как картины, и ещё многое и многое…

(34)Какая чудесная вещь — свобода воспоминаний! (35)Какая прелесть в том, что они появляются, как им угодно, и никак мы не можем заставить себя вспомнить именно это, а не другое. (36)Разумеется, есть точная закономерность этого возникновения, но — увы — мы её никогда не поймём.

(По Ю. К. Олеше*)

* ***Юрий Карлович Олеша*** (1899–1960) — русский и советский писатель, поэт, драматург, журналист, киносценарист.

[1] Тужу́рка — двубортная домашняя или форменная куртка.

[2] Пала́ш — рубящее и колющее ручное оружие с длинным прямым клинком.

25 Из предложений 23, 24 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 28

с. 240–241

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Для всякого убеждённого и желающего убеждать писателя (а именно только такого я имею в виду) вопрос о том, есть ли у него читатель, где он и как к нему отно́сится, есть вопрос далеко не праздный.

(2)Читатель представляет собой тот устой, на котором всецело зиждется деятельность писателя; он единственный объект, ради которого горит писательская мысль. (3)Убеждённость писателя питается исключительно уверенностью в восприимчивости читателей, и там, где этого условия не существует, литературная деятельность представляет собой не что иное, как беспредельное поле, поросшее волчецом[1], среди которого бесцельно раздаётся голос, вопиющий в пустыне.

(4)Доказывать эту истину нет ни малейшей надобности; она сто́ит столь же твёрдо, как и та, которая гласит, что для человеческого питания потребен хлеб, а не камень. (5)Даже несомненнейшие литературные шуты — и те чувствуют себя неловко, утрачивают бойкость пера, ежели видят, что читатель не помирает со смеху от их кривляний. (6)Даже тут, в этой клоаке человеческой мысли, чувствуется потребность поддержки со стороны читателя. (7)И не только ради построчной мзды, но и ради того эмоционального возбуждения, при отсутствии которого самое скоморошество делается вялым, бесцветным и назойливым.

(8)Ежели в стране уже образовалась восприимчивая читательская среда, способная не только прислушиваться к трепетаниям человеческой мысли, но и свободно выражать свою восприимчивость, — писатель чувствует себя бодрым и сильным. (9)Но он глубоко несчастлив там, где масса читателей представляет собой бродячее человеческое стадо, мятущееся под игом давлений внешнего свойства. (10)Даже при уверенности, что в этой массе немало найдётся сердец, несущихся навстречу писателю, это только усугубляет скорбь последнего. (11)Он вдвое несчастлив: и за себя, и за те преданные сердца, которым горение их ничего не может дать, кроме сознания тёмного и безвыходного порабощения.

(12)Поэт, в справедливом сознании светозарности совершаемого им подвига мысли, имел полное право воскликнуть, что он глаголом жжёт сердца людей; но при данных условиях слова́ эти были только отвлечённой истиной, близкой к самообольщению. (13)Когда окрест царит глубокая ночь, — та ночь, которую никакой свет не в силах объять, тогда не может быть места для торжества живого слова. (14)Сердца́ горят, но огонь их не проницает сквозь густоту мрака; сердца́ бьются, но биение их не слышно сквозь толщу желез. (15)До тех пор пока не установилось прямого общения между читателем и писателем, последний не может считать себя исполнившим своё призвание. (16)Могучий — он бессилен; властитель дум — он раб бездумных бормотаний случайных добровольцев.

(17)Звуча наудачу, речь писателя превращается в назойливое сотрясание воздуха. (18)Слово утрачивает ясность, внутреннее содержание мысли ограничивается и суживается. (19)Только один вопрос сто́ит вполне определённо: к чему растрачивается пламя души?

(20)Повторяю: несчастие в этом случае так глубоко, что никогда не остаётся бесследным. (21)Я не говорю о себе лично, но думается, что всякий убеждённый писатель, который испытал на себе влияние такой изолированности, знает, о чём я пишу. (22)Всякий, кто встречался и с ненавистью, и с бесчестными передержками, и с равнодушием, и с насмешкой, мечтал о том, чтобы ему улыбнулось прямое, осязательное сочувствие. (23)Последнее так далеко порой теряется в читательской массе, что лишь предположительно может ободрить писателя. (24)Зато минуты подобного ободрения самые дорогие в жизни.

(По М. Е. Салтыкову-Щедрину*)

* ***Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин*** (настоящая фамилия — Салтыков, псевдоним — Николай Щедрин; 1826–1889) — русский писатель и журналист, государственный деятель.

[1] Волчёц — название некоторых сорных и лекарственных растений семейства сложноцветных (преимущественно колючих).

25 Из предложений 5–7 выпишите слово со значением «плата, вознаграждение за что-либо».

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 29

с. 247–249

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Если хочешь понять душу леса, найди лесной ручей и отправляйся берегом его вверх или вниз.

(2)Я иду берегом своего любимого ручья самой ранней весной. (3)И вот что я тут вижу, и слышу, и думаю.

(4)Вижу я, как на мелком месте текущая вода встречает преграду в корнях елей и от этого журчит о корни и распускает пузыри. (5)Рождаясь, эти пузыри быстро мчатся и тут же лопаются, но бóльшая часть их сбивается дальше у нового препятствия в далеко видный белоснежный ком.

(6)Новые и новые препятствия встречает вода, и ничего ей от этого не делается, только собирается в струйки, будто сжимает мускулы в борьбе.

(7)Водная дрожь от солнца бросается тенью на ствол ёлки, на травы, и тени бегут по стволам, по травам, и в дрожи рождается звук, и чудится, как травы растут под музыку.

(8)С мелкоширокого плёса вода устремляется в узкую приглубь, и от этой бесшумной устремлённости кажется, будто вода мускулы сжала.

(9)Рябь же на воде, схваченная солнцем, и тень, как дымок, перебегает вечно по деревьям и травам, и под звуки ручья раскрываются смолистые почки, и травы поднимаются из-под воды и на берегах.

(10)А вот тихий омут с поваленным внутрь его деревом; тут блестящие жучки-вертунки распускают рябь на тихой воде.

(11)Под сдержанный ропот воды струи катятся уверенно и на радости не могут не перекликнуться: сходятся могучие струи в одну большую и, встречаясь, сливаются, говорят и перекликаются: это перекличка всех приходящих и расходящихся струй.

(12)Вода задевает бутоны новорождённых жёлтых цветов, и так рождается водная дрожь от цветов. (13)Так жизнь ручья проходит то пузырями и пеной, а то в радостной перекличке среди цветов и танцующих теней.

(14)Дерево давно и плотно легло на ручей и даже позеленело от времени, но ручей нашёл себе выход под деревом и быстриком, с трепетными тенями бьёт и журчит.

(15)Некоторые травы уже давно вышли из-под воды и теперь на струе постоянно кланяются и отвечают вместе и трепету теней, и ходу ручья.

(16)А то вот большой завал, и вода как бы ропщет, и далеко слышен этот ропот и переплеск. (17)Но это не слабость, не жалоба, не отчаяние — вода этих человеческих чувств вовсе не знает; каждый ручей уверен в том, что добежит до свободной воды, и далее, если встретится гора, пусть и такая, как Эльбрус, он разрежет пополам Эльбрус, а рано ли, поздно ли, но всё равно добежит.

(18)Пусть завал на пути, пусть! (19)Препятствия делают жизнь: не будь их, вода бы безжизненно сразу ушла в океан, как из безжизненного тела уходит непонятная жизнь.

(20)На пути явилась широкая низина. (21)Ручей, не жалея воды, наполнил её и побежал дальше, оставляя эту заводь жить собственной жизнью.

(22)Согнулся широкий куст под напором зимних снегов и теперь опустил в ручей множество веток, как паук, и, ещё серый, насел на ручей и шевелит всеми своими длинными ножками.

(23)Семена елей плывут и осин.

(24)Весь проход ручья через лес — это путь длительной борьбы, и так создаётся тут время.

(25)И так длится борьба, и в этой длительности успевает зародиться жизнь и моё сознание.

(26)Да, не будь этих препятствий на каждом шагу, вода бы сразу ушла и вовсе бы не было жизни-времени.

(27)В борьбе своей у ручья есть усилие, струи, как мускулы, скручиваются, но нет никакого сомнения в том, что рано ли, поздно ли он попадёт в океан к свободной воде, и вот это «рано ли, поздно ли» и есть самое-самое время, самая-самая жизнь.

(28)Перекликаются струи, напрягаясь у сжатых берегов, выговаривают своё: «рано ли, поздно ли». (29)И так весь день и всю ночь журчит это «рано ли, поздно ли». (30)И пока не убежит последняя капля, пока не пересохнет весенний ручей, вода без устали будет твердить: «Рано ли, поздно ли мы попадём в океан».

(31)По заберегам отрезана весенняя вода круглой лагункой, и в ней осталась от разлива щучка в плену.

(32)А то вдруг придёшь к такому тихому месту ручья, что слышишь, как на весь-то лес урчит снегирь и зяблик шуршит старой листвой.

(33)А то мощные струи, весь ручей в две струи под косым углом сходится и всей силой своей ударяет в кручь, укреплённую множеством могучих корней ели.

(34)Так хорошо было, что я сел на корни и, отдыхая, слышал, как там внизу, под кручей, перекликались уверенно могучие струи. (35)Привязал меня ручей к себе, и не могу я отойти в сторону…

(36)Вышел на лесную дорогу — на молодых берёзках зеленеют и ярко сияют ароматной смолой почки, но лес ещё не одет.

(37)Ручей выбежал из глухого леса на поляну и в открытых тёплых лучах солнца разлился широким плёсом. (38)Половина воды отдельным ручьём пошла в сторону, другая половина — в другую. (39)Может быть, в борьбе своей за веру в своё «рано ли, поздно ли» вода разделилась: одна вода говорила, что вот этот путь раньше приведёт к цели, другая в другой стороне увидела короткий путь, и так они разошлись, и обежали большой круг, и заключили большой остров между собой, и опять вместе радостно сошлись и поняли: нет разных дорог для воды, все пути рано ли, поздно ли непременно приведут её в океан.

(40)И глаз мой обласкан, и ухо всё время слышит: «рано ли, поздно ли», и аромат смолы и берёзовой почки — всё сошлось в одно, и мне стало так, что лучше и быть не могло, и некуда мне было больше стремиться. (41)Я опустился между корнями дерева, прижался к стволу, лицо повернул к тёплому солнцу, и тогда пришла моя желанная минута.

(42)Ручей мой пришёл в океан.

(По М. М. Пришвину*)

* ***Михаил Михайлович Пришвин*** (1873–1954) — русский писатель, прозаик и публицист.

25 Из предложений 32, 36 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 30

с. 256–258

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Милостивая государыня, на Ваше письмо от 20 февраля отвечаю лишь теперь, через месяц, за недосугом и нездоровьем, а потому весьма прошу Вас не рассердиться.

(2)Вы пишете и задаёте вопросы, на которые надо писать вместо ответа трактаты, а не письма. (3)Да и вопросы-то разрешаются лишь всею жизнию.

(4)Из письма Вашего я заключаю, что Вы добрая мать и многим озабочены насчёт Вашего подрастающего ребёнка. (5)Но к чему Вам разрешение тех вопросов, которые Вы мне прислали, — не могу понять. (6)Вы слишком многим задаётесь и болезненно беспокоитесь. (7)Дело может быть ведено́ гораздо проще.

(8)К чему такие вопросы: «Что такое благо, что такое не благо?» (9)Эти вопросы — вопросы лишь для Вас, как и для всякого внутреннего человека, но при воспитании-то Вашего ребёнка к чему это? (10)Все, кто способен к истине, все те чувствуют своею совестию, что такое благо, а что такое не благо. (11)Будьте добры, и пусть ребёнок Ваш поймёт, что Вы добры (без подсказывания), и пусть запомнит он, что Вы были добры. (12)И поверьте, Вы исполните пред ним Вашу

обязанность на всю его жизнь, потому что Вы непосредственно научите его тому, что добро хорошо. (13)И при этом он всю жизнь будет вспоминать Ваш образ с большим почтением, а может быть, и с умилением. (14)И если б Вы сделали много и дурного, то есть, по крайней мере, легкомысленного, болезненного и даже смешного, то он, несомненно, простит Вам рано ли, поздно ли в воспоминании о Вас всё Ваше дурное ради хорошего, которое запомнит.

(15)Знайте тоже, что более Вы для него ничего и не можете сделать. (16)Этого слишком довольно. (17)Воспоминание о хорошем у родителей, то есть о добре, о правде, о честности, о сострадании, об отсутствии ложного стыда и по возможности лжи, — всё из него сделает другого человека рано ли, поздно ли, будьте уверены. (18)Не думайте, что этого мало. (19)К огромному дереву прививают крошечную ветку, и плоды дерева изменяются.

(20)Представьте себе, что ребёнок Ваш, выросши до 15 или 16 лет, придёт к Вам (от дурных товарищей в школе, например) и задаст Вам или своему отцу такой вопрос: «Для чего мне любить Вас и к чему мне ставить это в обязанность?» (21)Поверьте, что тогда Вам никакие знания и вопросы не помогут, да и нечего совсем Вам будет отвечать ему. (22)А потому надо сделать так, чтоб он и не приходил к Вам с таким вопросом. (23)А это возможно будет лишь в том случае, если он будет Вас прямо любить, непосредственно, так что и вопрос-то не в состоянии будет зайти ему в голову. (24)Разве как-нибудь в школе наберётся парадоксальных убеждений; но ведь слишком легко будет отличить парадокс от правды, и на вопрос этот стоит лишь улыбнуться и продолжать ему делать добро.

(25)К тому же, излишне и болезненно заботясь о детях, можно надорвать им нервы и надоесть; просто надоесть им, несмотря на взаимную любовь, а потому нужно сильное чувство меры. (26)В Вас же, кажется, чувства меры в этом отношении мало. (27)Вы пишете, например, такую фразу: «Живя для них (для мужа и сына), жила бы лично эгоистическою жизнью…» (28)Какая праздная и ненужная мысль. (29)Да кто же Вам мешает жить для людей, будучи женой и матерью? (30)Напротив, именно живя и для других, окружающих, изливая и на них доброту свою и труд сердца своего, Вы станете примером светлым ребёнку и вдвое милее Вашему мужу.

(31)Но если Вам пришёл в голову такой вопрос, значит, Вы вообразили, что нужно любить ребёнка, забыв весь свет, то есть без чувства меры. (32)Да Вы этак только надоедите ребёнку, даже если б он Вас и любил. (33)Заметьте ещё, что Вам может показаться Ваш круг действия малым и что Вы захотите огромного, чуть не мирового круга действия. (34)Но ведь всякий ли имеет право на такие желания? (35)Поверьте, что быть примером хорошего даже и в малом районе действия — страшно полезно, потому что влияет на десятки и сотни людей. (36)Твёрдое желание не лгать и правдиво жить смутит легкомыслие людей, Вас всегда окружающих, и повлияет на них. (37)Вот Вам и подвиг.

(По Ф. М. Достоевскому*)

* ***Фёдор Михайлович Достоевский*** (1821–1881) — русский писатель, мыслитель, философ и публицист.

25 Из предложений 13, 14 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 31

с. 265–266

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Только физическими усилиями нельзя избавить от пороков. (2)Избавиться от них можно прежде всего усилиями мысли. (3)С помощью мыслей можно приучить себя быть самоотверженным, смиренным, правдивым. (4)Только когда в мыслях своих человек будет стремиться к самоотречению, смирению, правдивости, только тогда он будет в силах бороться и на деле с грехами, соблазнами и суевериями.

(5)Хотя и не мысль открыла нам то, что надо любить, — мысль не могла открыть нам этого, — но мысль важна тем, что она показывает нам то, что мешает любви. (6)Вот это-то усилие мысли против того, что мешает любви, это-то усилие мысли важнее, нужнее и дороже всего.

(7)Если бы человек не мог мыслить, он бы не понимал, зачем он живёт. (8)А если бы он не понимал, зачем он живёт, он не мог бы знать, что хорошо и что дурно. (9)И потому нет ничего дороже для человека, чем способность хорошо мыслить.

(10)Люди говорят о нравственном учении и о совести как о двух раздельных руководителях человека. (11)В действительности же есть только один руководитель — совесть, то есть сознание того голоса высшего разума, который живёт в нас. (12)Голос этот, несомненно, решает для каждого человека, что ему до́лжно и чего не до́лжно делать. (13)И этот голос всегда может быть вызван в себе всяким человеком усилием мысли.

(14)Когда мы узнаём новую мысль и признаём её верною, нам кажется, что мы уже давно знали её и теперь только вспомнили то, что знали. (15)Всякая истина уже лежит в душе всякого человека. (16)Только не заглушай её ложью, и рано или поздно она откроется тебе.

(17)Часто бывает, что придёт мысль, которая кажется и верной, и вместе странной, и боишься поверить ей. (18)Но потом, если хорошенько подумаешь, то видишь, что та мысль, которая казалась странной, — самая простая истина, такая, что, если раз узнал, в неё уже нельзя перестать верить.

(19)Всякая великая истина для того, чтобы войти в сознание человечества, должна неизбежно пройти три ступени. (20)Первая ступень: «Это так нелепо, что не стоит и обсуждать». (21)Вторая ступень: «Это безнравственно». (22)Третья ступень: «Ах! это так всем известно, что не стоит и говорить про это».

(23)Все великие перемены в жизни одного человека, а также и всего человечества начинаются и совершаются в мысли. (24)Для того чтобы могла произойти перемена чувств и поступков, должна произойти прежде всего перемена мысли.

(25)Для того чтобы из дурной жизни сделалась хорошая, надо прежде всего постараться понять, отчего жизнь стала дурная и что надо сделать, чтобы она стала хорошей. (26)Так что для того, чтобы жизнь стала лучше, надо прежде думать, а потом уже делать.

(27)Хорошо было бы, если бы мудрость могла переливаться из того человека, в котором её много, в того, в ком её мало, как вода переливается из одного сосуда в другой до тех пор, пока в обоих будет равно. (28)Но для того, чтобы человеку принять чужую мудрость, ему нужно прежде самому думать.

(29)Всё настоящее и самое нужное людям добывается не вдруг, а всегда долгим и постоянным трудом. (30)Так приобретаются и мастерство, и знания, и так приобретается и самое нужное на свете — умение жить доброй жизнью. (31)Для того же, чтобы научиться жить доброй жизнью, надо прежде всего приучить себя мыслить по-доброму.

(По Л. Н. Толстому*)

* ***Лев Николаевич Толстой*** (1828–1910) — всемирно известный русский писатель, мыслитель и просветитель.

25 Из предложений 14–16 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 32

с. 272–273

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Родители мои купили небольшое именьице в Кромском уезде. (2)Тем же летом мы переехали из большого городского дома в очень уютный, но маленький деревенский дом с балконом, под соломенною крышею. (3)Это местность степная и хлебородная, и притом она хорошо орошена маленькими, но чистыми речками.

(4)В деревне у меня сразу же завелись обширные и любопытные знакомства с крестьянами. (5)Пока отец и мать были усиленно заняты устройством своего хозяйства, я не терял времени, чтобы самым тесным образом сблизиться со взрослыми парнями и с ребятишками, которые пасли лошадей. (6)Сильнее всех моими привязанностями овладел, впрочем, старый мельник, дедушка Илья — совершенно седой старик с пребольшими чёрными усами. (7)Он охотно вступал в беседы, которые вёл отрывками, без всякой связи, но любил систему намёков и при этом подсмеивался не то сам над собою, не то над слушателями.

(8)По должности мельника дедушка Илья имел довольно близкое отношение к водяному, который заведовал нашими прудами, верхним и нижним, и двумя болотами.

(9)Дедушка Илья о нём всё знал и говорил:

— Он меня любит. (10)Он, ежели когда и сердит, домой придёт за какие-нибудь беспорядки, — он меня не обижает, пальцем не тронет. (11)Ляжет тут другой на моём месте, на мешках, — он так и сорвёт с мешка и выбросит, а меня ни в жизнь не тронет.

(12)Все молодые люди подтверждали мне, что между дедушкою Ильёю и «водяным дедкой» действительно существовали описанные отношения, но только они держались вовсе не на том, что водяной Илью любил, а на том, что дедушка Илья, как настоящий, заправский мельник, знал настоящее, заправское мельницкое слово, которому водяной повиновался так же беспрекословно, как ужи и жабы, жившие на плотине.

(13)С ребятами я ловил пескарей и гольцов, которых было великое множество в нашей узенькой, но чистой речке Гостомле; но, по серьёзности моего характера, более держался общества дедушки Ильи, опытный ум которого открывал мне полный таинственной прелести мир, который был совсем мне, городскому мальчику, неизвестен. (14)От Ильи я узнал и про домового, который спал на чердаке, и про водяного, который имел прекрасное и важное помещение под колёсами мельницы, и про кикимору, которая была так застенчива и непостоянна, что пряталась от всякого нескромного взгляда в разных пыльных углах — то в риге, то в овине. (15)Меньше всех мельник знал про лешего, потому что этот жил где-то далеко и только иногда заходил к нам в густой ракитник, чтобы сделать себе новую ракитовую дудку и поиграть на ней в тени деревьев. (16)Все эти живые и за-

нимательные истории имели тогда для меня полную вероятность, и их густое, образное содержание до такой степени переполняло мою фантазию, что я сам был чуть ли не духови́дцем. (17)Ребячий милый мир тех сказочных существ, о которых наговорил мне дедушка Илья, казался мне необходимым. (18)Лесные родники осиротели бы, если бы от них были отрешены гении, приставленные к ним народною фантазией.

(По Н. С. Лескову*)

* ***Николай Семёнович Лесков*** (1834–1895) — известный русский писатель и публицист.

25 В последнем абзаце текста найдите книжное устаревшее слово со значением «лицо, которому приписывается свойство общаться с духами; предсказатель, мистик». Выпишите это слово.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 33

с. 280–281

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Кутузова не стало! (2)Весть эта бежит из города в стан, из дворца в хижину и наполняет всё унынием. (3)Один передаёт другому это печальное известие, как будто лишился единственного друга или отца, как будто потерял с ним всё, что имел драгоценнейшего на свете. (4)Иной отвергает этот слух, чтобы продлить хоть на малое время сладкое заблуждение, что Герой живёт ещё среди преданного ему войска. (5)Другой, соразмеряя течение его жизни с бессмертием дел его, не верит, чтобы грозная коса сме́ла прервать священную нить её, чтобы от этого отличнейшего мужа Природа потребовала себе дани наравне с толпой простых смертных. (6)Но всеобщее сокрушение удостоверяет нас, что Кутузов более не существует.

(7)Союзные цари погрузились в тёмную думу: кому поручать великое бремя предводителя войск и кто с полной уверенностью в своих дарованиях и опытности предпримет довершить подвиг, столь славно Исполином нынешней войны начатый и продолженный? (8)Германия, заранее предупреждённая молвой о славе дел его, давшая ей с восхищением дорогу между своими народами, готовая уже совершенно преклонить весы на священную сторону, объялась вдруг нерешимостью и с сомнением ожидает, кто заменит вождя, исполнявшего лучшие её надежды. (9)Между полководцами ходит уже проснувшаяся зависть, и прельщает их мечта честолюбия, ибо войско лишилось того, который неоспоримой славой заставил её умолкнуть, ибо не стало уже Гения, умевшего соединить в пользу общую умы беспокойные и несогласные.

(10)Здешний селянин, как будто увидев надежду полей своих, с ним погибшую, останавливает соху на незаконченной борозде. (11)«Кто защитит плоды трудов моих, — восклицает он, — когда судьба отняла у нас защитника?!» (12)Мать ведёт детей своих к гробу великого. (13)«Он был спаситель своего Отечества, — говорит она. — (14)Поклонитесь его праху и молитесь, чтобы Всевышний послал Родине подобного заступника!» (15)Но как словами представить сердечное сокрушение российских воинов? (16)Одни ещё просят ценой собственной жизни сохранить дни Вождя любимого. (17)Другие мысленно провожают в последний путь. (18)Кто-то рассказывает, как покойный князь накануне общего боя обменялся драгоценным наперсным крестом на медный солдатский, который после того носил под звёздами, от первых государей мира полученными. (19)Другой завещает престарелым родителям как лучшее своё сокровище серебряную монету, пожалованную ему недавно собственными руками фельдмаршалом. (20)Иной в трогательных воспоминаниях проходит длинный ряд годов, проведённых в служении царю и Отечеству под начальством великого, и считает годы эти победами, им достигнутыми. (21)Другой повествует о любимых его изречениях, достойных быть переданными потомству, о ласковом его обращении с подчинёнными, смягчавшем суровую жизнь ратника, о трудных походах, его заботами облегчённых. (22)Никто из них не может без слёз говорить о смерти Светлейшего — в его лице лишились они предводителя, родного им по вере и языку отцов их, родного и по любви к ним и неусыпным о них попечениям; в нём потеряли предводителя, который не допустил посрамления Земли Российской.

(23)В одном стане врагов слышны радостные клики и торжествуют смерть Героя: в нём видели они меч, каравший их от полей Бородина до берегов Эльбы. (24)«За нас ныне и Судьба!» — провозглашают они в безумной слепоте и веселятся унынию священных легионов.

(25)Нет! (26)Мы не дадим смеяться врагам нечестивым. (27)Докажем им при первом бое, что Кутузов не умер, что он живёт в духе российских воинов и что никто не отнимет от них руки победы, доколе имя славного защитника Отечества не изгладится из сердец современников и памяти благодарного потомства.

(По И. И. Лажечникову*)

* ***Иван Иванович Лажечников*** (1792–1869) — русский писатель, один из зачинателей русского исторического романа.

25 Из предложения 22 выпишите синонимы (синонимическую пару).

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 34

с. 288–290

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Я исходил по Парижу десятки вёрст, нося в своей душе груз горького, подлого и страшного, и совершенно неожиданно доплёлся до Лувра. (2)Без малейшей нравственной потребности вошёл я в музей. (3)Машинально ходил туда и сюда, машинально смотрел на античную скульптуру, в которой ровно ничего не понимал, а чувствовал только усталость, шум в ушах и ко́лотье в висках. (4)И вдруг, в полном недоумении, сам не зная почему, поражённый чем-то необычайным, непостижимым, я остановился перед Венерой Милосской.

(5)Я стоял перед ней, смотрел на неё и непрестанно спрашивал самого себя: «Что такое со мной случилось?» (6)Я спрашивал себя об этом с первого момента, как только увидел статую, потому что с этого же момента я почувствовал, что со мною случилась большая радость… (7)До сих пор я был похож (я так ощутил вдруг) вот на эту скомканную в руке перчатку. (8)Похожа ли она видом на руку человеческую? (9)Нет, это просто какой-то кожаный комок. (10)Но вот я дунул в неё, и она стала похожа на человеческую руку. (11)Что-то, чего я понять не мог, дунуло в глубину моего скомканного, измученного, искалеченного существа и выпрямило меня, мурашками оживающего тела пробежало там, где уже, казалось, не было чувствительности, заставило всего «хрустнуть», именно так, когда человек растёт, заставило также бодро проснуться и наполнило расширившуюся грудь, весь выросший организм свежестью и светом.

(12)Мне невозможно было даже мысли допустить, чтобы в эту минуту я мог подумать жить чем-нибудь таким, что составляло простую житейскую необходимость той поры, то есть того времени, когда я был скомканной перчаткой. (13)Опять позволить скомкать себя так, как это было час тому назад и всю жизнь до этого часа? (14)Нет, нет! (15)Я не мог даже есть, пить в этот день, до такой степени мне казалось это ненужным и обидным для того нового, что я бережно нёс в себе.

(16)С этого дня я почувствовал не то что потребность, а прямо необходимость, неизбежность самого, так сказать, безукоризненного поведения: сказать что-нибудь не то, что до́лжно, хотя бы даже для того, чтобы не обидеть человека, смолчать о чём-нибудь нехорошем, затаив его в себе, сказать пустую, ничего не значащую фразу единственно из приличия, делать какое-нибудь дело, которое могло бы отозваться в душе малейшим стеснением или, напротив, могло малейшим образом стеснить чужую душу, теперь, с этого памятного дня, сделалось немыслимым. (17)Это значило потерять счастие ощущать себя человеком, которое мне стало знакомо и которое я не смел желать убавить даже на волосок. (18)Дорожа моей душевной радостью, я не решался часто ходить в Лувр и шёл туда только в таком случае, если чувствовал, что могу «с чистою совестью» принять в себя

животворную тайну. (19)Обыкновенно я в такие дни просыпался рано, уходил из дому без разговоров с кем бы то ни было и входил в Лувр первым, когда ещё никого там не было.

(20)И как бы вы тщательно ни разбирали Венеру Милосскую с точки зрения «женской прелести», вы на каждом шагу будете убеждаться, что творец этого художественного произведения имел какую-то другую, высшую цель.

(21)Ему нужно было и людям своего времени, и всем векам, и всем народам вековечно и нерушимо запечатлеть в сердцах и умах огромную красоту человеческого существа, ознакомить человека — мужчину, женщину, ребёнка, старика — с ощущением счастия быть человеком, показать всем нам и обрадовать нас видимой для всех нас возможностью быть прекрасными — вот какая огромная цель владела его душой и руководила рукой.

(22)Он брал то, что для него было нужно, и в мужской красоте и в женской, ловя в этом только человеческое. (23)Из этого многообразного материала он создавал то истинное в человеке, что составляет смысл всей его работы, то, чего сейчас, сию минуту нет ни в ком, ни в чём и нигде, но что есть в то же время в каждом человеческом существе.

(По Г. И. Успенскому*)

* ***Глеб Иванович Успенский*** (1843–1902) — русский писатель и публицист, один из ведущих писателей-разночинцев.

25 Из предложения 16 выпишите синоним слова *наоборот*.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 35

с. 297–299

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Подъезжая к родному гнезду, я не узнавал себя. (2)Я никогда не воображал, чтобы мне так легко обошлась разлука с Петербургом и так радостно было снова увидеть деревню, где протекло моё детство. (3)Всё, что казалось мне тогда тягостным, досадливым, исчезло как бы само собою. (4)Тёплое чувство по отношению к матери пробуждалось во мне в первый раз с такой силой. (5)Мне нетерпеливо хотелось обнять её и поблагодарить за снисхождение к моим бросаниям из стороны в сторону, к моим отступлениям против её желаний, — за всё, что она для меня сделала. (6)Я ждал минуты, когда увижу старого Николая, бывшего отцовского слугу, носившего меня на руках и любившего меня, будто родного сына. (7)Я вспоминал, как Николай часами караулил, когда меня пустят гулять, брал на руки, водил по полям и рощам, рассказывал разные истории и сказки.

(8)Сердце моё окончательно размягчилось, когда при въезде на последний пригорок передо мной открылась долина речки Смедвы. (9)Сама Смедва блеснула в своих изгибах, замкнутых зеленеющими склонами с их рощами, когда в глубине обрисовался тёмный старый сад с его липовыми аллеями и подле него крыша нашего дома.

(10)Когда тарантас въехал на двор, матушка стояла на крыльце и махала платком, из-за её плеча выглядывал чепец бабушки. (11)Николай, окончательно поседевший, белый как лунь, и дворовые окружили меня. (12)После обниманий и целований мы вошли в дом, показавшийся мне несравненно меньше, чем казался в детстве. (13)После расспросов родных и близких о моих занятиях и творческих планах матушка отвела меня в комнату, заблаговременно для меня приготовленную. (14)Она выходила окнами в сад, частью на поворот дороги, огибавшей Смедву, осенённую с этой стороны столетними деревьями.

(15)Не помню, чтобы я чувствовал когда-нибудь себя более счастливым. (16)Я сознавал, что пришёл конец моим мытарствам, что пора одуматься, пора прийти в себя, приняться за работу и доказать, что мои порывы к литературе были не мимолётными капризами, а признаком врождённого призвания. (17)Тишина, меня окружавшая, производила на меня обаятельное действие — я к ней прислушивался, как к сладчайшей музыке.

(18)Благословенная эта тишина нежила меня, но не давала, однако ж, подходящей темы для повести, которую я во что бы то ни стало хотел сочинить. (19)Я бродил по целым дням в полях и лесах, любовался картинами природы, напрасно целыми днями и ночами напрягал воображение, выискивая интересный сюжет.

(20)Бывали не только часы, но и дни, когда при всём усилии я не мог написать ни строчки. (21)Я приходил в совершенное отчаяние, искренне убеждённый, что лишился способности писать. (22)Такое состояние знакомо более или менее каждому писателю настолько же, насколько знакомо также то неожиданное нервное возбуждение, когда пишется легко и свободно, без всякого принуждения.

(23)Последнее можно было бы назвать настроением, расположением, пожалуй, вдохновением. (24)Как объяснить, в самом деле, таинственный процесс, внезапно охватывающий человека во время его работы? (25)Чем объяснить, например, что опытный писатель часто бьётся как рыба об лёд в бессилии собрать мысли, в бесполезном старании набросать их на бумагу, сочинить иногда складно самое незатейливое простое письмо, и вдруг без всякого повода, без всякой видимой, внешней причины возвращается бодрость духа, мысли проясняются, впечатления складываются в живые образы, слова, которые надо было высказать, напрашиваются как бы сами собой?

(26)Пробуждённая творческая способность настолько могущественнее воли писателя, что во время её прилива пишется точно под чью-то настоятельную диктовку, и всё, что выходит из-под пера, отмечается чем-то живым, образным, наблюдательным.

(По Д. В. Григоровичу*)

* ***Дмитрий Васильевич Григорович*** (1822–1900) — русский писатель, публицист, автор воспоминаний о современниках.

25 Из предложений 15–17 выпишите один фразеологизм.

Ответ: _____.

ВАРИАНТ 36

с. 305–307

Прочитайте текст и выполните задание 25.

(1)Да, один раз я была счастлива. (2)Я давно определила, что такое счастье, очень давно — в шесть лет. (3)А когда оно пришло ко мне, я его не сразу узнала. (4)Но вспомнила, какое оно должно быть, и поняла теперь, что я счастлива.

(5)Я помню: мне тогда было шесть лет, моей сестре — четыре. (6)Мы долго бегали после обеда вдоль длинного зала. (7)Потом мы устали и притихли. (8)Стоим рядом, смотрим в окно на мутно-весеннюю сумеречную улицу. (9)Сумерки весенние всегда тревожны и всегда печальны. (10)И мы молчим. (11)Слушаем, как дрожат хрусталики канделябров от проезжающих по улице телег.

(12)Если бы мы были большие, мы бы думали о людской злобе, об обидах, о нашей любви, которую оскорбили, и о той любви, которую мы оскорбили сами, и о счастье, которого нет. (13)Но мы — дети, и мы ничего не знаем. (14)Мы только молчим. (15)Нам жутко обернуться. (16)Нам кажется, что зал уже совсем потемнел и потемнел весь этот большой, гулкий дом, в котором мы живём. (17)Отчего он такой тихий сейчас? (18)Может быть, все ушли из него и забыли нас, маленьких девочек, прижавшихся к окну в тёмной огромной комнате?

(19)Около своего плеча вижу испуганный, круглый глаз сестры. (20)Она смотрит на меня — заплакать ей или нет? (21)И тут я вспоминаю своё сегодняшнее дневное впечатление, такое яркое, такое красивое, что забываю сразу и тёмный дом, и тускло-тоскливую улицу.

— (22)Лена! — говорю я громко и весело. — (23)Я сегодня видела конку!

(24)Я не могу рассказать ей всё о том безмерно радостном впечатлении, какое произвела на меня конка. (25)Лошади были белые и бежали скоро-скоро; сам вагон был красный или жёлтый, красивый, народа в нём сидело много, все чужие, так что могли друг с другом познакомиться и даже поиграть в какую-нибудь тихую игру. (26)А сзади на подножке стоял кондуктор, весь в золоте, — а может быть, и не весь, а только немножко, на пуговицах, — и трубил в золотую трубу:

— Ррам-ррa-ра!

(27)Само солнце звенело в этой трубе и вылетало из неё златозвонкими брызгами. (28)Как расскажешь это всё! (29)Можно сказать только:

— Лена! (30)Я видела конку!

(31)Да и не надо ничего больше. (32)По моему голосу, по моему лицу она поняла всю беспредельную красоту этого видения. (33)И неужели каждый может вскочить в эту колесницу радости и понестись под звоны солнечной трубы?

— (34)Ррам-ррa-ра!

(35)Нет, не всякий. (36)Фрейлейн говорит, что нужно за это платить. (37)Оттого нас там и не возят. (38)Нас запирают в скучную, затхлую карету с дребезжащим окном, пахнущую сафьяном и пачулями[1], и не позволяют даже прижимать нос к стеклу. (39)Но когда мы будем большими, мы будем ездить только на конке. (40)Мы будем, будем, будем счастливыми!

(41)Я зашла далеко, на окраину города. (42)И дело, по которому я пришла, не выгорело, и жара истомила меня. (43)Кругом глухо, ни одного извозчика. (44)Но вот, дребезжа всем своим существом, подкатила одноклячная конка. (45)Лошадь, белая, тощая, гремела костями и щёлкала болтающимися постромками о свою сухую кожу. (46)Зловеще моталась длинная белая морда. (47)«Измывайтесь, измывайтесь, а вот как остановлюсь на повороте — всё равно вылезете на улицу». (48)Безнадёжно унылый кондуктор подождал, пока я влезу, и безнадёжно протрубил в медный рожок:

— Ррам-ррa-ра!

(49)И больно было в голове от этого резкого медного крика и от палящего солнца, ударявшего злым лучом по завитку трубы.

(50)Внутри вагона было душно, пахло раскалённым утюгом. (51)Я встала и вышла на площадку. (52)Конка остановилась, подождала встречного вагона и снова задребезжала. (53)А на тротуаре стояла маленькая девочка и смотрела нам вслед круглыми голубыми глазами удивлённо и восторженно. (54)И вдруг я вспомнила. «(55)Мы будем ездить на конке. (56)Мы будем, будем, будем счастливыми!»

(57)Ведь я, значит, счастливая! (58)Я еду на конке и могу познакомиться со всеми пассажирами, и кондуктор трубит, и горит солнце на его рожке. (59)Я счастлива! (60)Я счастлива!

(61)Но где она, та маленькая девочка в большом тёмном зале, придумавшая для меня это счастье? (62)Если бы я могла найти её и рассказать ей, она бы обрадовалась. (63)Как страшно, что никогда не найду её, что нет её больше и никогда не будет её, самой мне родной и близкой, — меня самой. (64)А я живу…

(По Н. А. Тэффи*)

* ***Надежда Александровна Тэффи*** (1872–1952) — русская писательница, поэтесса, мемуаристка, переводчица.

[1] Пачу́ли — эфирное тропическое растение.

25 Из предложений 4, 5 выпишите антонимы (антонимическую пару).

Ответ: _____.

ОТВЕТЫ К ЗАДАНИЮ 25

Варианты 1–18

Вариант	Ответ
1	**вспыхивалигасли** *или* **гасливспыхивали**
2	**находу**
3	**родословную** *или* **родословная**
4	**светтьма** *или* **тьмасвет**
5	**междутем**
6	**другдруга** *или* **затаивдыхание**
7	**понятиянеимеет** *или* **неимеетпонятия**
8	**сегоднязавтра** *или* **завтрасегодня**
9	**плохохорошо** *или* **хорошоплохо**
10	**вредпользу** *или* **пользувред**
11	**нистогониссего**
12	**невсебе** *или* **водинмиг**
13	**казаласьчудилось** *или* **чудилоськазалась**
14	**деловшляпе** *или* **малоличего**
15	**ОтчизныРодину** *или* **РодинуОтчизны**
16	**безустали** *или* **можетбыть**
17	**бросаетсявглаза**
18	**скуксились** *или* **скукситься**

ОТВЕТЫ К ЗАДАНИЮ 25

Варианты 19–36

Вариант	Ответ
19	**покажеткогти** *или* **раноилипоздно**
20	**деланет** *или* **нетдела**
21	**ненавистьюлюбовью** *или* **любовьюненавистью** *или* **ненавистьлюбовь** *или* **любовьненависть**
22	**имеетввиду** *или* **иметьввиду**
23	**доброзла** *или* **зладобро** *или* **доброзло** *или* **злодобро**
24	**картинный**
25	**настоящембудущее** *или* **будущеенастоящем** *или* **настоящеебудущее** *или* **будущеенастоящее** *или* **настоящийбудущий** *или* **будущийнастоящий**
26	**вверхногами**
27	**вовесьдух**
28	**мзды** *или* **мзда**
29	**староймолодых** *или* **старыймолодой** *или* **молодыхстарой** *или* **молодойстарый**
30	**дурногохорошего** *или* **дурноехорошего** *или* **хорошегодурного** *или* **хорошегодурное** *или* **ранопоздно** *или* **позднорано**
31	**раноилипоздно**
32	**духовидцем** *или* **духовидец**
33	**лишилисьпотеряли** *или* **потерялилишились** *или* **лишитьсяпотерять** *или* **потерятьлишиться**
34	**напротив**
35	**прийтивсебя** *или* **чувствовалсебя** *или* **чувствоватьсебя** *или* **пришёлконец**
36	**тогдатеперь** *или* **теперьтогда**